

ВЯДИМ
ФЯРГ

КЛАН ИТО
ВОЗМѢЗДИЕ

Вадим Фарг
Клан Ито. Возмездие
Серия «Клан Ито», книга 2

doc предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68953782

Аннотация

Прошло совсем немного времени, а я уже стал владельцем поместья и собственного земельного надела. Жизнь круто повернулась. В очередной раз.

И если с этим мне ещё помогут, то найти подельников убийцы просто обязан самолично. Мсть довольно сладкое блюдо, и должно подаваться холодным. Хотя, уверен, чтобы добраться до виновных, придётся хорошо поработать мечом.

К тому же появились старые «знакомые» в красных масках, называющих себе обществом «Чистоты». Кто они такие? Чего от меня хотят? Неизвестно. Зато знают всё про меня. Что ж, в таком случае придётся с ними потолковать.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	23
Глава 3	37
Глава 4	51
Глава 5	67
Глава 6	80
Глава 7	96
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Вадим Фарг

Клан Ито. Возмездие

Пролог

Эмма стоял на балконе. Держа руки за спиной, смотрел на проплывающие мимо острова. Как всегда, на нём был золотистый доспех, украшенный драконами. Ярко-синяя одежда под ними контрастировала с туманным пейзажем вокруг.

Мир богов находился в ином измерении. Там не было единой земли. Всё представлено в разрозненных островах. Малых и огромных. Они плавали в бесконечном пространстве. Молочные облака клубились между ними, отступая лишь в полдень. В такие моменты можно было улицезреть всю красоту потустороннего.

И всем этим правил Эмма. С довольной улыбкой смотрел на очередной город, проплывающий внизу, почти что под его балконом. Лишь Верховному божеству разрешалось расположиться на самом высоком острове. Здесь находился его Дворец, его дом и его жизнь. Однако всему этому грозила гибель. Ведь Сусаноо до сих пор не нашёл потомка Фуцунуси – второго сына их Отца.

Эмма был старшим. И, конечно же, после смерти родителей унаследовал трон. Проблема лишь в том, что у него не

было детей. Почему? Никто не знал. Но сам он считал это проклятьем. Наказанием за предательство, о котором никто не знал. Даже сам Эмма старался об этом забыть.

Но как бы там ни было, он остался без наследника. А это значило, что следующим займёт трон Фуцунуси и его дети. Двое сыновей. И оба настолько сильны, что могут бросить вызов Верховному. Сразиться в Поединке Чести. И тогда...

– Господин?

Голос Сусаноо вырвал из мыслей. Эмма резко развернулся, отчего полы длинного плаща взметнулись в воздухе, но не спешили опадать. Материал оседал, словно в замедленной съёмке. Но богу это абсолютно не мешало. Он сделал шаг к склонившемуся на колени рогатому парню.

– Полагаю, у тебя снова плохие новости?

– Не совсем, господин, – ответил тот, не поднимая голову. – Я встретился с подкидышем Ито. Думал, что это он...

– Но ошибся?

– Да. Прошу меня простить.

– А с чего ты взял, что он вообще к этому причастен?

– Во-первых, это человек. Во-вторых, у него появился меч Фуцунуси.

– Брат дарил оружие почти всем людям. И не только им.

– Согласен, господин. Однако парень вызвал у меня интерес. В нём проснулась Сила. За одну ночь тому удалось зарезать нескольких оборотней, включая Первого.

– И что с того? – хмыкнул Эмма. – Меч моего брата не

так-то прост. Он легко уничтожает подобную мелочь, как простых оборотней.

– Знаю, – продолжал говорить Сусаноо, опустив взор на пол. – И всё же я должен был проверить.

– Правильно, должен был, – согласился бог. – Насколько я помню, человек не находится во дворце Императора. За него лично поручился глава клана, верно?

– Так точно.

– Тогда я понимаю твоё любопытство. Но ты говоришь, что ошибся на его счёт. Почему?

– Он слишком слаб.

– Конечно. Ведь совсем недавно провёл Поединок Чести. Насколько я помню, ему неслабо досталось.

– И всё же, будь он тем самым, то раны, нанесённые простым ваном, показались бы лёгким толчком. Парень же оказался избит до полусмерти.

– Тоже верно, – согласился Эмма. – Но ты ведь пришёл ко мне не просто так. Надеюсь, в твоей голове появились новые идеи, где искать.

– Всё верно, господин. Мне известно местоположение ещё нескольких ванов, и если вы позволите...

– Сусаноо, посмотри на меня, – приказал Эмма, и когда парень поднял на него глаза, продолжил: – Я дал тебе задание. Но ты до сих пор приходишь ко мне с плохими новостями. Как долго это будет продолжаться?

– Простите, господин, – тот вновь опустил взор. – Я наде-

ялся, вы позволите взять с собой...

– Нет, – отрезал Верховный. – Об этом никто не должен знать. Разговор не единожды обсуждался.

– Но она может...

– Я сказал нет! – злобно произнёс Эмма. И его голос пронёсся по сводам дворца, отчего задрожали стены. – Даже не думай о ней. И не подходи. Всё ясно?

– Как скажете.

– Тогда пошёл прочь.

– Слушаюсь, господин.

Парень поднялся на ноги. И с опущенной головой медленно попятился к выходу. В тот момент он люто ненавидел Верховного. Но утешал себя мыслью, что рано или поздно всё закончится – и явно не в пользу экипированного бога.

Глава 1

– Что думаешь делать, Тсукико? – спросил Джиро.

Мы втроём сидели в его кабинете. Я, старик и его сын. Раны практически заросли, и моё самочувствие заметно улучшилось. Как и настроение. У глав клана тоже. Однако стоило перевести взгляд на Акайо, как в душе снова появлялась злость.

Чёрт возьми, если бы ты тогда не прогнал Саторэ, то всё было бы нормально.

– Можешь высказать всё, что считаешь нужным, – кивнул старик, видя мой взгляд. Он наверняка обо всём знал.

– Простите, Ито-сама, но мне нечего сказать.

После того, как они зашли ко мне в комнату вместе с Изу-ди и сказали о Возрождении, я вернул свёрток Акайо. И попросил больше никогда его мне не давать. Да, был жутко на него зол. Однако не мог ничего изменить. Семья крестьянина погибла. А в моей приёмной семье не принято повышать голос на отца.

– Давай мы закроем этот вопрос раз и навсегда, – снова заговорил старик. – Мой сын приказал твоим знакомым уехать прочь от поместья. При этом щедро наградив. Разве он в чём-то виновен?

– Я... – на мгновение замялся, но потом твёрдо посмотрел на сидящих. – Да. Следовало позвать меня. Саторэ приехал

по моей просьбе. Я хотел помочь ему.

– И чтобы ты сделал? – теперь заговорил Акайо. – Женился на его дочери? Привёл бы в Дом нищенку?

Джиро остановил сына, положив руку на его плечо. Тот сразу замолчал, понимая, что сболтнул лишнего. Ведь Шинджу тоже пришла не из знатного рода.

– Я не собирался брать её в жёны, – ответил ему. – Считаю, что слишком рано принимать такие решения. Но я хотел помочь вану, приютить в нашем поместье. Он мог бы...

– Тсукико, – перебил старик. – Во-первых, твой приятель был пьяницей. Представь, что бы творилось у нас дома, если бы он жил под боком. Во-вторых, здесь работают ваны, которые из поколения в поколение прислуживают клану Ито. Мест на всех не хватит. Или я, по-твоему, должен выгнать семью, жившую здесь больше сотни лет, ради незнакомца?

– Нет, Ито-сама, – ответил я, опустив взор.

Он прав. Они оба правы. И всё же меня не отпускало чувство несправедливости. Ведь можно было что-то придумать, можно. Но что именно? Я не знал, а с ответом никто не спешил помочь.

– Но он обещал не пить.

– И ты ему поверил?

– Был уговор, если сорвётся, то получить плеть.

Старик довольно хмыкнул.

– Весомый аргумент, – произнёс он. – Но давай я расскажу тебе, что могло быть, если бы Акайо не отправил их об-

ратно. Допустим, мы поселили их у нас. Для этого пришлось бы выгнать другую семью, но ведь тебе всё равно. И даже если твои знакомые и стали хорошо работать, ещё не значит, что они заслужили бы уважение от остальных ванов. Скорее наоборот, их станут презирать. А подобный прецедент повлияет на нас. Тогда и другие крестьяне начнут сбегаться со всех окрестностей и требовать, чтобы их приютили. Как думаешь, что из этого может вырасти?

– Недовольство ванов.

– Именно, – продолжил тот. – К тому же, уверен, твой приятель бегал бы по всем окрестностям, разнося слухи, что скоро он породнится с нашим кланом, так как его дочь выйдет за тебя. Ведь именно это и произошло там, в деревне. Разве я не прав?

– Правы, Ито-сама.

И снова меня пробирала злость. Но не на кого-то из присутствующих. И даже не на глупого болтливого вана. А на саму ситуацию. На жизнь. Почему она так несправедлива?

– Пойми, Тсукико, – смягчился старик. – Мы не можем помочь всем. Пригреть и накормить. Стараемся подтолкнуть жителей нашего края к этому, даём им то, что в меру сил. Но если ваны сами не будут стремиться к благополучию, то, – развёл руками, – мы бессильны. Я не осуждаю твоего приятеля. Но Акайо дал ему достаточно денег, чтобы изменить не только свою, но и жизнь жены и дочери. А что тот сделал? Бегал по деревне и хвастался, что ты положил глаз на Мэй.

Потом хвалился подарком. В итоге всё привело к тому, что мы имеем.

– Я понимаю Вас, Ито-сама, – снова заговорил я. – Но всё же считаю, что должен был знать о том, что ко мне приезжали друзья.

– Если тебе станет легче, то прошу меня простить, – внешне произнёс Акайю и поклонился. – Но ты должен знать, что такие ваны приходят к нам чуть ли не каждую неделю. И теперь любой пастух жаждет встречи с тобой или с моими дочерьми.

– Что? – удивлённо посмотрел на него. – Это из-за Са-торэ?

– Конечно, нет, – усмехнулся Акайю. – Ты так и не понял? Ванам не нужны попытки помочь. Они воспринимают только конкретные ответы. Если ты дал надежду на помощь, то будь готов к тому, что твои слова перевернут, а потом выставят против и останешься виноват. Они хотят всего и сразу. Все знают, что у нас в семье трое детей, и каждый хочет жить в этом поместье. Им плевать, насколько нам трудно, плевать, что наш клан выгрызал каждый клочок земли собственной кровью. Ванам на всё плевать, пока ты живёшь здесь, а они за стеной. Кстати, если бы не она, то толпы крестьян окружили бы нас и не давали спокойно вздохнуть.

– Мне кажется, Вы преувеличиваете, – не согласился я.

– Да неужели? – хмыкнул тот. – Тогда поезжай в ту деревню, которая теперь твоя, и попробуй навести там порядок.

– Но мне это не нужно. Я не хочу быть торгашом, как Сидзаки.

– Поздно, Тсукико, – хмуро сказал Джиро. – Никто не может пойти против Поединка. Ведь он прошёл по воле богов. И всё, что было у погибшего, переходит в руки победителя. Поэтому вернёмся к началу разговора. Что ты намерен с этим делать?

– Я... – замялся, не зная, что и ответить. – Пока ещё не решил.

– Хорошо, – почему-то довольно кивнул старик. – Если позволишь, мы тебе поможем. В конце концов, ты теперь не просто наш сын, но и вассал. Твои дела – наши дела.

* * *

«Наш сын».

Эти слова всё ещё гудели в голове. Я спускался по лестнице, направляясь к конюшне. Прошло уже несколько дней после Поединка. И пора было наведаться в свои новые уголья. С одной стороны, мне это не нравилось. Придётся разгребать бумажную волокиту, решать проблемы слуг и всё остальное в этом ключе. Но с другой, теперь у меня есть своя земля. Свой дом и... жена с дочерью.

От этой мысли усмехнулся.

А что с ними-то делать? Рабы мне не нужны. Тогда надо отправить восвояси. Думаю, у них супруг Сидзаки есть ро-

дательский дом. Значит, вернётся туда.

«Наш сын...»

Неужто Джиро и Акайо и правда собираются оставить меня как наследника? А в свете новых событий я уже не простой подкидыш. Но тогда придётся жениться на Ай или Теруко. А может Эми? Эх, женщина. И почему я о ней думаю?

– Чёрт, – тихо выругался, когда споткнулся о последнюю ступень.

Нельзя так задумываться, когда спускаешься. Тем более о красивых женщинах. Которых в моей жизни всё больше и больше. Кстати, а тот факт, что супруга Сидзаки теперь моя рабыня, не помешает Джиро? Ведь как я могу жениться, если у меня уже есть чужая жена.

И тут же сам себе ответил.

Ключевое слово – чужая. Она не твоя, ты можешь делать со своей жизнью всё, что хочешь.

– Тсукико-кун? – рядом раздался милый голос Ай.

Белокурая девушка выскочила словно из-под земли. Наверное, я слишком погрузился в собственные мысли, вот и не заметил её.

– Ай-тян? – повернулся к ней. – Разве ты не должна быть в школе?

– Мы отпросились пораньше, хотели успеть тебя встретить.

– Мы?

– Конечно, Тсукико, – Теруко вышла из-за спины.

Чёрт возьми, да как они это делают?

– Или ты думал, что уедешь без нас? – синеволодая девица бросила на меня наглый взгляд. – Разве не хочешь показать сёстрам, какой дом приобрёл?

– Честно говоря... – посмотрел на Ай и понял, что не смогу отказать. – Честно говоря, я сам не знаю, чего там можно ожидать.

– Ну вот и узнаем, – хмыкнула Теруко и первой направилась к конюшне.

Я хотел последовать за ней, но Ай схватила меня за рукав и остановила.

– Ты же не сердишься на нас из-за этого? – робко спросила она, глядя большими зелёными глазами.

М-да, кажется, если передо мной встанет выбор девушки, то он будет весьма непростой.

– Теруко никогда не признается, но она сильно за тебя переживает, – продолжила Ай. – И я тоже.

Очень непростой выбор. Надеюсь, старик Джиро найдёт другой выход с наследником.

– Если вы хотите, то, конечно, я не против, – улыбнулся и взял её за ладонь. – Главное, чтобы потом у вас не было из-за этого проблем.

– Мы справимся, – ответила та. – Отец не будет нас строго наказывать.

– Надеюсь.

Уверен, Акайю уже в курсе, что его дочери покинули шко-

лу. Но раз его здесь нет, а их никто не остановил, значит, уса-
тый ван не против подобной выходки. Тогда почему я дол-
жен запрещать?

* * *

Пока я валялся у себя и сращивал кости, Джиро уже обо
всём позаботился. Он отправил своих подопечных к дому
Сидзаки. Организовал его похороны. Договорился с други-
ми купцами, с которыми работал мёртвый. Мне оставалось
лишь показаться там. Да, я мог продать эти земли, мог по-
дарить, но мне не хотелось делать ни того, ни другого. Ста-
рик подкинул мне хорошую идею. Он знал, за что меня за-
цепить. Помог разобраться с мыслями. Сгруппировать их.
Не уверен, что итоговое решение было именно моим, однако
оно мне нравилось. К тому же я не единоличный правитель
этих земель. Они принадлежат клану. А значит, Джиро име-
ет полное право решать, что и как там будет.

– У тебя чистая душа, Тсукико, – говорил он, когда мы
сидели у него. – Ты хочешь помочь людям. И я рад, что те-
перь есть на кого положиться.

– Что Вы имеете в виду?

– То, как управлялся Сидзаки, мне не особо нравилось.
Но он имел на это право. Серьёзных проступков за ним не
наблюдалось. Однако ничто не бывает тайным вечно. И по-
сле его смерти многое выползло наружу. Тёмные делишки с

кланом Ямадзаки, насилие и убийства, воровство, да и много чего ещё. Мои ваны уже там. Сейчас они выясняют о его подельниках. А завтра, когда ты приедешь в новый дом, помогут тебе. Все документы и дела Сидзаки теперь твои, но ты можешь оставить всё на плечах других. Как сам пожелаешь. Но знай, что выбор должен быть верным, иначе жизнь многих крестьян станет ещё хуже, чем была при Сидзаки.

– Я сделаю всё, что в моих силах.

– Вот и отлично. Я всегда рад тебе помочь. И вот наше первое предложение, – он замолчал, передав слово сыну.

– В том районе высокая смертность, – начал Акайю. – Множество монстров и разбойников. Не самое благополучное место для жизни, но всё-таки там есть и достойные ваны. Ты об этом прекрасно знаешь. Им нужна защита и помощь.

– Хотите, чтобы я разобрался с чудовищами? – я заметно оживился, но Акайю сбил мой пыл.

– Не спеши, – он вскинул ладонь, будто притормаживал меня. – Для этого выделим бойцов и там посмотрим, что делать. Мы же хотели предложить построить там госпиталь. Много детей, да и взрослых ванов страдают там просто из-за того, что не могут добраться до нашей деревни, – мужчина имел в виду главное поселение близ поместья, ведь именно там сконцентрировалась основная жизнь на землях Ито. – Пока небольшой, но со временем он разрастётся и станет одним из главных по всему нашему краю.

– Это интересно, – кивнул я. – Но почему мы о нём гово-

рим только сейчас? Ведь можно было давно всё сделать.

– Не совсем так, – покачал головой Джиро. – Пойми, Тсу-кико. Для всего нужны деньги. Никто не станет лечить бедняков просто так, а те, в свою очередь, не смогут заплатить за свои жизни. Разговоров с Сидзаки мы не вели, ответ и так был бы ясен. И вряд ли бы из этой затеи вышло что-то дельное. Сейчас же мы нашли в его закромах целое состояние. Всем нам понятно, что эти деньги заработаны нечистым делом, однако доказательств нет. И теперь по праву Поединка они твои.

– Хотите, чтобы я их отдал на строительство госпиталя?

– Пойми, мальчик мой...

– Забирайте, – я перебил Джиро, но тут же смутился.

Нельзя себе такое позволять.

Однако никто из них не возмутился. Наоборот, несколько удивились, а потом добродушно на меня посмотрели.

– Вот так сразу? – переспросил старик. – Отдаёшь нам всё?

– Ито-сама, – твёрдо ответил я. – Всё, что мне требовалось – это отомстить за Мэй. За её жестокое убийство. А все земли и сокровища... я о них и не думал. Можете забирать. Буду даже рад. Меньше головной боли.

– Не спеши так, – усмехнулся Акайо. – Не перекидывай свою боль на нас. Сперва ты должен показаться там. Посмотреть на новых подданных. А главное – взглянуть в глаза жене и дочери Сидзаки.

И вот я еду с двумя обворожительными сёстрами в своё личное жилище. Сказать, что я волновался, — ничего не сказать. Не знаю почему, но у меня тряслись руки. Вот как можно посмотреть в глаза женщине, мужа которой ты недавно убил голыми руками? Сказать ей, что он был конченной сволочью? А она поверит? Но даже если и так, то что изменится? Пускай жена знала об изменах и бесчинствах Сидзаки, но куда ей теперь податься? Что ей делать? Ведь всё, что у них было, — это он. А потом появился какой-то мальчишка и в один миг изменил их жизнь. Я бы не особо его полюбил.

Но Акаё прав, мне необходимо с ними встретиться. Нельзя просто так сбросить груз ответственности. Я не такого будущего желал.

Хотел творить добро, Тсукико, так вперёд. Но не забывай отвечать за свои поступки.

Да, именно так и сделаю.

Занятый мыслями, не заметил, как мы приблизились к высокому дому. Здание было похоже на то, в котором жил колдун Торо. И от воспоминаний по спине пробежались мурашки.

Три этажа, похожих на ёлку. По сторонам торчали острые края крыши. По ширине довольно просторное. Значит, там будет не одна комната. Уже радуется.

По периметру, на расстоянии в несколько дзё, деревянная ограда. Невысокая, видимо, Сидзаки не боялся незваных гостей. А может так сделано специально, чтобы они беспрепят-

ственно проникали в дом? Джиро говорил, что ван был как-то связан с Ямадзаки.

За оградой сновало несколько ванов. Скорее всего, прислуга. А может и оценщики от нашего клана. Они ведь должны всё рассмотреть и везде сунуть свой нос. Впрочем, именно благодаря этому и нашли сокровища.

– Надеюсь, ты всё понял, Тсукико? – слева раздался рассерженный голос Теруко.

Удивлённо посмотрел на неё.

– Ох, только не говори, что ничего не слышал! – возмутилась та.

– Прости, – извинился я. – Было что-то важное?

Девушка не ответила. Лишь зарычала от злости и отвернулась.

– Не обращай на неё внимания, Тсукико-кун, – отозвалась с другой стороны малышка Ай. – Она просто волнуется.

– Ей-то чего переживать? – вопросительно посмотрел на неё.

– Ну как же? – белокурая красавица раскрыла свои большие глаза. – А вдруг Иоко решит отомстить?

– Кто такая Иоко? – переспросил я.

– О, боги, Тсукико, – простонала Теруко. – Ты даже не знаешь их имён?

– Жены и дочери Сидзаки?

– Ну да.

В тот момент почувствовал себя довольно глупо. А ведь

и правда, я так и не узнал, как их зовут. Более того, не имел ни малейшего представления, как звали самого купца.

– Просветишь? – попросил синеволосую сестру.

– О том я и говорила, – покачала та головой, но всё же ответила: – Жену зовут Иоко, а дочка Мива. Самого же Сидзакки звали Кента. И, пожалуйста, когда приедем, не соглашайся оставаться у них на ночь. Это не твой дом, не твоя семья. Пускай ими занимаются другие.

– Ого, – усмехнулся я. – Да ты и правда обо мне заботишься.

Девушка недовольно фыркнула.

– Не забывай, кто тебя принял, воспитал и дал руку помощи, – наконец сказала она. – Так что просто отдай отцу земли, а сам занимайся чем хочешь. Бегай, убивай монстров, спасай девушек...

– Так вот оно что, – перебил я. – Думаешь, что управление не моё. Да и зачем какому-то подкидышу такие почести?

Понимал, что она говорит не всерьёз. Может ревновала, а может и правда беспокоилась. И всё же слышать такое было обидно.

– Ты неправильно нас понял, Тсукико-кун, – заговорила Ай. – Мы просто не хотим, чтобы ты нажил себе новых неприятностей.

– Мы? – удивлённо уставился на неё. – Значит, вы вместе считаете, что я должен отдать земли, которые теперь по праву принадлежат мне? Кажется, начинаю понимать. Сей-

час приеду, и там меня начнут обрабатывать прислужники Ито. Конечно же, я их не послушаю. Тут явитесь вы и переубедите меня. Таков план?

– Дурак, – пробормотала Теруко, даже не смотря в мою сторону. – Ничего ты не понял.

– Отец и дед не знают, что мы поехали с тобой, – так же тихо произнесла Ай, опустив взор. – Мы нарываемся на неприятности только потому, что переживаем.

Чёрт, чёрт, чёрт! Да ты полный кретин. Вот зачем надо было обижать девчонок? Ты же сам всё прекрасно понимаешь. К тому же лично говорил с Джиро и Акайо. Тогда почему высказал такую глупость?

– Эм, – нерешительно начал я. – Простите, не подумал.

– Вот поэтому мы с тобой и едем, – съязвила Теруко.

Ну, хотя бы её обычное настроение вернулось. Значит, извинения приняты.

– Иначе наворотишь непонятно чего, а потом разгребай за тобой.

Да, она вернулась. В полной своей красе.

Посмотрев на малышку Ай, заметил, как она мило улыбается и косится в мою сторону.

Отлично, она тоже не в обиде. Теперь можно вздохнуть с облегчением.

– Ито-Сан! – впереди раздался незнакомый голос, и на дороге выскочил высокий неко с тонкими кошачьими ушами. Одетый в длинный коричневый балахон, он чем-то напоми-

нал священника. Однако я уже знал, кто передо мной. – Мы вас ждали. Прошу, проезжайте за мной.

Глава 2

– Меня зовут Кабэ Йошито, но можете называть, как пожелаете, – улыбался тот, ведя нас по просторному двору.

Слева располагался дом, а справа какие-то деревянные пристройки. Где-то впереди раздавались звуки скотного двора. Вокруг сновало около десятка ванов в крестьянских одеждах. И все как один подозрительно на меня посматривали.

– Не обращайтесь на них внимание, Ито-сан, – говорил провозжатый. – Мы для вас уже всё подсчитали и подготовили.

– Это хорошо, – я спрыгнул с лошади и помогут спуститься малышке Ай.

Теруко, конечно же, всё сделала сама, даже не дождавшись моей помощи. Узнаю свою сестру.

– Я работаю счетоводом при Доме Ито, – продолжал Кабэ, пропустив нас в дом. – Мне было доверено подготовить документы к вашему приезду.

– Это мы уже поняли, – ответил я.

Войдя внутрь, сразу оказались в слабоосвещённом зале. Посреди низкий стол, на котором лежали стопки бумаг. А возле него невысокая темноволосая женщина с маленькими круглыми ушками и худенькая девушка с короткими ярко-зелёными кудряшками. Обе одеты в белое. И стоило нам войти внутрь, как они встали и низко поклонились.

– Ито-сан, – представил нас Кабэ. – Это Сидзаки Иоко – жена покойного, и Сидзаки Мива, его дочь. По законам Поединка Чести теперь они ваши наложницы. Можете распоряжаться ими, как вам вздумается. Кстати, имя Сидзаки больше в этом доме не употребляется, так что теперь у них нет рода.

– Что за чушь? – удивился я и подошёл к столу.

Небольшое окно с правой стороны давало мало света. Мне это не нравилось, стоит потом увеличить.

– Иоко, Мива, поднимите головы, – спокойно сказал я.

Те подчинились и пристально на меня посмотрели.

– Мы будем рады вам служить, Ито-сан, – первой заговорила мать и снова поклонилась.

– Прекрати, – до чего же нелепая ситуация. – Я не собираюсь держать у себя рабынь. Ты ведь пришла из другого дома. Если хочешь, можешь вернуться туда. Я выделю лошадей и дам деньги на временные расходы.

– Спасибо, господин, – Иоко посмотрела мне прямо в глаза. – Но когда женщина выходит замуж, у неё нет пути назад. Она должна до конца жизни оставаться в доме мужа.

– Бред какой-то, – покачал головой.

– Нет, – ответила та. – Если она вернётся домой, то это будет унижение для всего рода. К тому же... – она сбилась и отвела взгляд. – Мне некуда возвращаться.

– Это ещё почему? Что-то случилось с твоей семьёй? – удивился я.

– Покойный муж увёз меня силой в очередной стычке с кланом Ямадзаки. А на следующий день от деревни осталось лишь пепелище.

В тот момент я впал в ступор. Если она говорит правду, то теперь у меня ещё больше проблем. Была надежда отправить их восвояси, но после такого вряд ли получится.

– И как давно это было? – спросил я.

– Думаю, ещё до вашего рождения, господин, – ответила женщина. – Поэтому прошу у вас дозволения остаться здесь. Нам некуда идти. Мы выполним...

– Хорошо, – грубо прервал её речь и почесал макушку. Вот так дилемма. – Живите, но не как моя прислуга. То есть следите за домом и за хозяйством, хотя... там ведь уже есть работники, – да что я такое несу? – В общем, живите, потом поговорим. И... – вот тут я замялся по-настоящему. Набрал полную грудь воздуха, а на выдохе, низко поклонился им. – Простите меня за убийство Сидзаки. Я не хотел никому навредить кроме него самого. Но ван заслужил смерти после того, что сделал.

А когда взглянул на женщину, то увидел в её глазах слёзы. Но она смогла сдержаться. И в то же время взгляд пылал ненавистью.

М-да, видимо, с ней мне придётся несладко.

– Ты... – гневно начала девушка, но мать закрыла ей рот ладошкой.

– Мы благодарим вас, Ито-сан, – сказала она. – Если поз-

волите, нам необходимо уединимся. Оплакивать мужа и отца положено семь дней. И мы бы хотели продолжить.

– Идите, – кивнул я. – Поговорим после.

И как только те удалились, я опустил на мягкий татами и шумно выдохнул.

– В чём дело, Ито-сан? – ёрничала Теруко, когда и они сели у стола. – В первый же день не можешь справиться со своими наложницами?

– Теруко! – заступилась за меня малышка Ай. – Тсукико-кун и так на нервах, а ты лезешь с такими вопросами.

– А ты его не защищай, – перечила старшая сестра. – Он взрослый мальчик и должен отвечать за свои поступки.

– Кабэ, – позвал я счетовода и пригласил присесть. Тот послушно опустил рядом. – Пока девочки спорят, давай ты введёшь меня в курс дела. Только желательно более понятным языком. Я ещё неопытен в этом плане.

– Конечно, Ито-сан, – радостно заулыбался тот и открыл потрёпанную книгу, которую постоянно таскал с собой. – Значит так, в ваших владениях...

* * *

Всё, что рассказывал Кабэ Иошито, можно подвести лишь к одному слову – скукота. Однако мне пришлось выслушать его до конца. И не просто выслушать, а постараться вникнуть во все детали, которые он пытался всячески мне разжевать.

Кстати, не всегда получалось. Но ван старался. Только за это можно отдать ему должное. И когда он закончил, я с сёстрами откровенно зевал.

– О, прости нас Кабэ. Просто дорога выдалась нелёгкой.

Я нагло врал, но должен же был хоть что-то сказать. А не лупить напропалую, что его монотонная речь может усыпить даже самого динамичного вана.

– Понимаю, Ито-сан, – закивал тот, будто не понял моего сарказма. – Если желаете, я распоряжусь и вам постелят матрас?

– Нет, нет, что ты, – замахал руками. – Давай-ка лучше покажешь нам новые уголья.

– Конечно, – ван охотно подскочил и направился к двери. – Прошу за мной.

Мы поднялись и пошли следом. Но стоило ему выскочить наружу, как меня за рукав схватила Теруко и развернула к себе.

– Ты видел её глаза? – тихо произнесла она, встав почти вплотную. – Иоко. Она ненавидит тебя.

– Знаю, – кивнул в ответ. – Этого следовало ожидать.

– Теперь понимаешь, почему я запрещаю тебе оставаться...

– Сестра, – я сжал её ладонь. Несильно, но ощутимо. – Давай хотя бы ты не будешь мне приказывать. Хорошо? За последнее время слишком много тех, кто желает взять надо мной шефство. Мне это не нравится.

– Дурак, – процедила та сквозь зубы и одёрнула руку.

После чего развернулась и вышла на улицу.

– А ведь она права, – так же тихо сказала Ай, смотря вслед родной сестре. – Тебе опасно оставаться здесь, Тсукико-кун.

– Знаю, – улыбнулся ей. – Но с чего вы взяли, что я собираюсь задерживаться? Мне кажется, у Кабэ всё отлично получается. Вот пускай он и разгребает все дела. У меня свои есть.

– Значит, ты поедешь сегодня домой? – робко спросила девушка.

– Ну, конечно, – изумился я. – Да что за глупости у вас в голове?

– Это... – она смущённо опустила взгляд, слегка покраснев. – Просто у тебя наложницы. И в первую ночь, как только ты их получил... должен закрепить свои права.

– Что?

Да вашу ж за ногу! Сколько здесь ещё правил будет? Подрался с ваном, а теперь ещё и шага ступить не можешь? Хотя, мы сражались в Поединке. К тому же насмерть и... ой, да ладно, Тсукико. Признайся, что ты встрял!

К сожалению, внутренний голос был прав. Я нажил себе лишних неприятностей. И сегодня по каким-то правилам должен переспать с двумя женщинами. Матерью и дочкой!

Да что вообще происходит в этом мире?!

– А разве они не должны оплакивать Сидзаки? – спросил у Ай.

– Должны, конечно. Но это не меняет правил.

Обалдеть. Вот так поворот. То есть Июко ненавидит меня, рыдает, но всё равно обязана раздвигать...

– Я хочу отказаться, – в тот момент готов был вспылить.

– Имеешь полное право, – в зелёных глазках засветилась надежда. Хотя, на что?

– Вот и решили, – довольно хмыкнул я.

И тут снаружи послышался голос счетовода.

– Ито-сан, вы где?

– Иду Кабэ, – отозвался я и двинулся к двери.

* * *

Осмотр показался гораздо интереснее чтения документов. К тому моменту я уже изнывал от скуки. Но когда Кабэ повёл нас по загонам с животными, у меня поднялось настроение. Не то чтобы я питал нежность к свиньям или курам, просто смотря на разнообразие и обилие скотного двора, понимал, что стал довольно самодостаточным господином. Конечно, я собирался от этого отказаться. И всё же... всё же...

– Спасибо, – поблагодарил я счетовода. – Мне хотелось бы, чтобы все эти документы ты отвёз моему приёмному отцу. Он лучше разбирается в подобных делах.

– Всё будет сделано, господин, – поклонился ван. – Но скажите, вы не будете здесь проживать?

– Это вряд ли.

– И как тогда поступить с вашими наложницами?

– Не называй их так, – грозно посмотрел на того. – Они свободны. Если захотят уехать, то пусть так и делают. Понял меня?

– Конечно, Ито-сан, – склонился тот.

– Вот и договорились. А пока мне нужна помощь в другом деле, – я похлопал его по плечу, и все мы двинулись к воротам. – Думаю, тебе уже говорили о планах на госпиталь?

– Конечно, – Кабэ похлопал себя по балахону и выудил из внутреннего кармана увесистый мешочек, в котором звякали монеты. – Это примерно по стоимости здания.

– Примерно? – удивлённо переспросил я.

– Чуть меньше, – сконфузился ван. – Мате совсем не прикладывал руку к починке. Боюсь, что оно скоро рухнет.

– Значит, надо сделать так, чтобы продержалось ещё пару столетий, – улыбнулся ему в ответ.

Мы вышли за ограду и неспешно направились по дороге. Встречающиеся по пути ваны с любопытством на нас смотрели. Бородатые и грязные мужики плевали на землю, что-то злобно бормотали и уходили по своим делам. А вот девушки, наоборот, бросали на меня недвусмысленные взгляды. Стреляли глазками и закручивали длинные локоны на пальцах. Но стоило Теруко зыркнуть в их сторону, как тех словно ветром сдувало.

– Смотри, не поведись на их глазки, – слышался суро-

вый голос старшей сестры.

– Успокойся, – спокойно ответил. – Не они первые, не они последние.

– Ну да, ну да, – хмыкнула девушка и замолчала.

К тому моменту мы оказались рядом с харчевней, где толкалось несколько пьяных ванов. Приметив нас, они недовольно загудели и всё же быстренько ретировались.

– М-да, – цокнул язык Кабэ. – Сидзаки явно не старался наводить здесь порядок.

– Теперь есть мы, – сказал ему и зашёл внутрь здания.

Как и в прошлый раз, в лицо ударил смрад дешёвого пойла. Но внутри оказалось пусто. Видимо, посетители только что вышли и столкнулись с нами на пороге.

– Ого, кого я вижу! – воскликнул толстый трактирщик, наигранно распахнув объятия. – Ито-сан, убийца неверных, собственной персоной!

– Как думаешь, Кабэ, – начал я, не обращая внимание на вопли подвыпившего вана. – Вот эта балка несущая? – постучал по доске, на которой висели объявления.

– Эй?! – толстяк двинулся к нам, вытирая жирные руки о фартук. – Ты что это себе позволяешь?

– Вы хотите её снести? – подыграл мне счетовод.

– Пока не знаю, – пожал я плечами. – Думаю, строителям это лучше известно.

– Вы охренели, что ли?! – проревел толстый, когда подошёл к нам почти вплотную.

Между нами всё ещё находилась стойка, но уже отремонтированная. В прошлый раз я основательно разбил её мечом. Теперь же собирался проделать почти то же самое.

И как только хозяин заведения оказался рядом, я резко бросился к нему, схватил за ворот и со всего маха ударил лицом о доски. По помещению разнёсся крик боли. Кровь брызнула по сторонам. Позади вскрикнула Ай. Обернувшись, увидел, как девушку выталкивает на улицу старшая сестра. Теруко напоследок бросила на меня гневный взгляд.

Да, пожалуй, стоило не спешить. Может надо было поговорить? Хотя, этот ублюдок слишком грубо себя вёл, вот и получил по заслугам.

– За что? – простонал тот, зажимая окровавленный нос руками. – Вы вломились ко мне, а теперь избиваете? Я буду жаловаться.

– Кому? – хмуро посмотрел на него. – Теперь я хозяин этой деревни, а мой отец хозяин всех остальных земель. Кому ты будешь жаловаться?

Толстяк попятился и притих, прижавшись к стенке.

– Вот, держи, – бросил на стойку мешок с монетами, которые весело звякнули, упав перед ваном. – Здесь достаточно, чтобы купить твою харчевню. Хотя, – ухмыльнулся, оглядевшись, – что-то мне подсказывает, она стоит гораздо дешевле.

– Я не собираюсь её продавать! – попытался воскликнуть тот, но всё же схватился за брошенные деньги.

– Тебя и не спрашивают, – огрызнулся в ответ. – За то, что

ты мне нагрубил, я должен выпороть тебя прилюдно. Десять ударов плетью, это как минимум. Но мы решим всё здесь и сейчас. Даю тебе время до вечера. Берёшь деньги и уходишь. Или мы выходим на улицу, где я тебя прилюдно унижаю. А потом... — я сделал паузу и довольно оскалился, — потом ты собираешь вещички и всё равно уезжаешь. Так что скажешь, Мате?

Толстяк завертел головой, переводя взгляд с меня на счетовода и обратно.

— Но как же моя семья? Мы жили здесь несколько лет и...

— У тебя никого нет, — огрызнулся я. — Так что закрой поганый рот и не смей мне врать.

У того заиграли желваки на лице. Было видно, как он злится.

— Ты заплатишься за это, щенок, — прошипел толстяк, забрав мешочек. — Ещё пожалеешь...

Очередной удар о стойку не позволил ему закончить речь. Грузное тело рухнуло на пол. Стоны боли наполнили заведение.

— Когда я вернусь, чтобы духа твоего здесь не было, — произнёс я и вышел на улицу.

Свежий воздух ударил в лицо. На мгновение я зажмурился и вдохнул полной грудью.

— Тсукико! — послышался грозный голос Теруко. — Ты что творишь? Ай ещё слишком мала...

— Не говори так, — возмутилась младшая сестра.

– А как я должна говорить? – продолжала та. – Нельзя при девушках так себя вести!

– Согласен, – кивнул я, чтобы они унялись. – Но не оставалось другого выбора. Дела не ждут.

– Какие ещё дела?

Вместо ответа я просто двинулся через дорогу. На другой стороне располагался домик кицуне, которая меня подлата-ла. Именно ей я намеревался отдать бразды правления гос-питалем.

Сперва старик Джиро удивился, когда я предложил эту идею. Чтобы какая-то незнакомка управляла такой работой, да ещё и лиса? Неслыханная дерзость!

Но именно это его и убедило. Я хотел наладить контакт неко и кицуне. Понимал, что за этим стоят годы, целые десятилетия вражды. Но всё же пора положить конец. Хотя бы на землях нашего клана.

– Да неужели, – раздался радостный голос Рангику. Она стояла у дверей в бело-зелёном платье, всё в том же чепце на голове. – Ито-сан вернулся, – поклонилась мне и осталь-ным. – Да не один. Рада вас всех видеть. Как себя чувству-ешь?

– Всё отлично благодаря тебе, – улыбнулся в ответ. – Но я пришёл не просто так. Мне нужна от тебя помощь.

– Говори. Если это в моих силах, то сделаю.

– Видишь тот дом? – я обернулся и ткнул пальцем в хар-чевню.

– Мальчик, ты пришёл поиздеваться надо мной? На своё зрение я ещё никогда не жаловалась, – настроение женщины заметно попортилось, но видя мой серьёзный взгляд, ответила: – Конечно, вижу. И что? Хочешь, чтобы я вычистила эту помойку?

– В каком-то смысле, да.

Кицуне уже хотела возмутиться, как я вскинул руки и перебил.

– Подожди, дослушай до конца. Мате сегодня оттуда выметается. Больше никого там не будет. И вместо этой дыры мы собираемся построить госпиталь. Именно тебе я планирую доверить его руководство.

Казалось, что женщина впала в ступор. Она приоткрыла рот и часто заморгала, силясь поверить в услышанное.

– Ну, так что скажешь? – спросил я, довольствуясь произведённым эффектом.

– Но... почему я? – кое-как выдавила та.

– Мне показалось, что ты довольно сильная и с твёрдым характером. Видимо раньше довелось кем-то руководить. К тому же хорошо разбираешься в лечении, если смогла срастить мне кости всего за одну ночь. Ну, – я немного замялся, боясь реакции на следующую фразу, – ты кицуне. А я не хочу, чтобы на наших землях к вам плохо относились. Поэтому...

Не успел договорить, как Рангику бросилась вперёд и заключила меня в крепкие объятия.

– Спасибо, Ито-сан, – тихо произнесла она.

Честно говоря, в тот момент я немного ошалел. Она никогда не казалась мне такой хрупкой. Наоборот, я знал, что ей нельзя класть палец в рот, иначе откусит по самое плечо. А здесь...

– Тсукико! – голос Изуди раздался позади.

Мы все обернулись и увидели высокого вана, спрыгивающего с телеги. Он приехал с каким-то скарбом. Наверное, Джиро тоже наделил его делом. Что ж, это хорошо. Ведь после смерти Сидзаки мой приятель стал безработным. Конечно, он мог работать на меня, но ведь я пока ничего не делал.

– У меня есть новости, – он подбежал ко мне. На лице явная тревога. Что его так взволновало? – Я нашёл одного из них. Он был в тот вечер с Сидзаки и Мэй.

Глава 3

– Где он? – тут же напрягся я.

– Поскакал на земли клана Кобаяси, – ответил Изуди. – Сегодня утром приезжал ко мне, просил помощи, но я ему отказал.

– Так чего ж тянул? – меня пробрала злость.

Я метнулся к лошади, но сделав всего пару шагов, замер на месте. Ван приехал не один. В телеге на соломе лежала девочка лет десяти. Она дремала, прикрытая одеялом.

– Тсукико, – ко мне подошёл Изуди. – Это моя дочь, Аки. Она... не может двигаться.

– Что случилось? – повернулся к нему.

В тот момент у меня не осталось никаких других мыслей. Парализованная девочка – это слишком тяжёлое бремя. Увидев её, взглянул на товарища по-новому. И теперь к нему появилось множество вопросов. Личных. И если он не ответит, то я пойму.

– Это неважно, – покачал тот головой. – Я приехал, как только смог. Бросать дочь одну не мог, а слуг у меня нет. За Аки раньше приглядывала соседка, но теперь после смерти Сидзаки мне нечем ей платить, – было видно, как ему тяжело об этом говорить. Как внутри могучего вана борются гордость и любовь к дочери. – Ито-сан, – начал официально, значит, что-то нужно, – я знаю, что вы собираетесь воз-

вести здесь госпиталь. И я хотел просить приютит Аки. Взамен обещаю...

– Да хрен с тобой и твоим пафосом, – выругался я. – Конечно мы о ней позаботимся, – посмотрел на счетовода. – Кабэ, прикажи подготовить комнату для девочки в доме Сидзаки.

– Это теперь ваш дом, господин, – поправил он.

– Ты понял о чём я, выполняй, – перевёл взгляд на кицуне. – Рангику, присмотри за ней. И если что получится...

– Боюсь, даже я здесь бессильна, – покачала головой та.

– В общем, сделай всё, что можешь. Потом сочтёмся.

– Только приехал и уже командуешь? – хмыкнула она, но по лицу было видно, что ей это нравится.

– Именно так, – я снова посмотрел на высокого вана. – Изуди, а ты должен помочь мне найти того ублюдка. Надо ехать прямо сейчас.

– Подождите! – внезапно воскликнула кицуне и забежала в дом.

Что ещё ей надо? Чёрт возьми, у меня нет на это времени.

– Эй, Тсукико, а нам что прикажешь делать? – подала голос Теруко. Ей явно не льстило, что я их бросаю и рвусь по делам.

– Простите, – попытался выдавить улыбку, но вышло криво. – Вы же понимаете, мне надо его догнать. Если хотите, поезжайте домой или погуляйте с Кабэ, только не надоедайте ему.

– Отлично, – произнесла синеволосяя девушка. – Сначала притащил нас сюда, а теперь убегает.

– Я не... – хотел возмутиться, но в тот момент из дома выбежала кицуне и протянула мне небольшой бутылёк с серой мутной жидкостью.

– Возьми, – вложила в руки. – Это поможет разговорить любого. Несколько капель в рот – и через минуту расскажет обо всём, что знает.

Обалдеть, у них есть сыворотка правды. Вот так поворот.

– Спасибо, – кивнул я и обернулся.

Вот чёрт. Нельзя здесь оставлять Теруко и Ай. Навязались, мелкие заразы, теперь из-за них терять время.

– Изуди, – обратился к вану. – Ты знаешь, куда тот поехал?

– Я же говорил, в клан Кобаяси.

– Это я понял, как именно? Туда ведут десятки дорог.

– Он бормотал что-то про западный лес. Боялся, что на основных дорогах ты будешь его искать. Но, Тсукико, это опасные места, туда нельзя соваться одному.

– Разберёмся с этим по ходу дела, – я вскочил на лошадь и повторил указания: – В общем, так. Кабэ, организуй для Аки место в доме, сделай всё так, чтобы она ни в чём не нуждалась. Рангику, проследи за ней, помоги как сможешь. Изуди, берёшь моих сестёр и отвозишь в поместье Ито.

– Да как ты... – попыталась возмутиться Теруко, но, увидев мой взгляд, замолчала.

– Потом догонишь меня. Я поеду у самой окраины ле-

са. Там только одна нормальная дорога, – закончив отдавать приказы, вздохнул и улыбнулся. – Справитесь?

– Мальчик, ты много на себя берёшь, – ехидно заметила кицуне, но в голосе слышалось уважение.

– Конечно, справимся, господин, – кивнул счетовод и тут же убежал выполнять указания.

– Спасибо, Тсукико, – поклонился Изуди, подойдя ближе. – Не знаю, как и отблагодарить.

– Поговорим об этом позже. Но проследи за девчонками. Вон та, синеволосая, с колючим характером.

Услышав, что о ней говорят, Теруко недовольно фыркнула и отбросила выбившуюся прядь.

– Тсукико-кун, – ко мне приблизилась Ай. – Ты береги себя и возвращайся домой.

– Обязательно, сестрёнка, – сжал протянутую ладонь.

А через мгновение помчался прочь. В душе меня терзало странное предчувствие. Что-то не выходило из головы. Смутная мысль билась в сознании, но я никак не мог ухватить её за хвост.

Но отбросив тщетные попытки, пришпорил лошадь. Мне надо было догнать ублюдка до того, как он покинет земли нашего клана.

* * *

– Аки, – Изуди подошёл к дочери и погладил по голове.

Девочка открыла глаза и слабо улыбнулась, увидев отца.

– Прости, мне надо будет уехать, – произнёс он. – Но о тебе позаботятся.

К ним подошла кицуне и поздоровалась.

– Меня зовут Рангику, – улыбнулась женщина. – Теперь ты в надёжных руках.

– Вы ведь лисичка! – оживилась девочка, радостно захлопав глазами.

– Верно, – кивнула та. – И сейчас мы покажем тебе новый дом. А папа вернётся к тебе вечером, – строго посмотрела на Изуди. – И не один.

Ван правильно понял её посыл и кивнул. После чего поцеловал дочь, попрощался, взобрался на лошадь и подъехал к сёстрам, которые уже готовы были отправиться домой.

– С ним ведь всё будет в порядке? – спросила Ай.

– Да что с ним случится? – злилась Теруко. – У него всегда иглы в заднице были. Вырвет парочку и вернётся.

– Теруко, ну что ты такое говоришь? – возмутилась младшая сестра.

– Согласен, – встрял в разговор Изуди. – Девушке вашего положения не пристало выражаться подобно крестьянской бабе.

На что синеволосая девица лишь мотнула головой и поехала вперёд. Ван довольно улыбнулся и последовал за ней.

Я мчался по незнакомой дороге под тенью деревьев. Западные леса пользовались у народа дурной славой. Их населяли всяческие монстры и призраки. К тому же это было отличное пристанище для разбойников. О которых я, кстати, знал не так уж и много.

М-да, сидя в четырёх стенах, не узнаешь, как живёт народ. Шинджу оберегала нас от разного рода слухов и рассказней. И вот теперь мне приходится сталкиваться с ними лицом к лицу, а я даже понятия не имею, что делать.

Густые дебри тянулись вдоль реки Катаме. Раньше там проходили караванные пути. Но потом появились чудища, которые постоянно нападали на торговцев. Это было ещё до моего рождения, потому и подробностей не знал. Но говорили, что примерно с того времени и начался спад экономики нашего клана. Всё меньше приезжих хотели торговать. А новый путь, который образовался гораздо севернее лесов, оказался длиннее и неудобнее для повозок.

И снова в голове появилась какая-то мысль, постоянно от меня ускользающая. Монстры, лес, река, дорога... всё это связано. И не просто потому, что тварям нравится здесь прятаться. Нет. Совсем недавно я сталкивался с чем-то подобным. Но чем именно, вспомнить так и не получилось.

Солнце над головой согревало своим теплом. А лесная

прохлада создавала некий контраст. По телу изредка пробегались приятные мурашки от постоянных перепадов температуры.

Мимо проносились высокие стволы деревьев и зелень густых кустарников. Дорога давно заросла, но не настолько сильно как другие. Она являлась единственной, по которой ещё можно было проехать. А свежие следы копыт указывали, что кто-то совсем недавно здесь проскакал. И я очень надеялся, что это парень, о котором говорил Изуди.

Я не знал, кого догоняю. Наверное, было правильным взять вана с собой, чтобы он опознал убегающего. Однако бросить сестёр в негостеприимной деревеньке не мог. Конечно, вряд ли кто-то из крестьян осмелится даже ругаться на них. Но всё-таки следовало предостерегаться. К тому же, если Акайо узнает, что я ускакал, а его дочерей оставил одних со счетоводом, порвёт меня на мелкие кусочки.

Моя деревня (теперь уже официально именно моя) осталась позади. До ближайшего поселения довольно далеко. После появления монстров забросили не только тракт, но и дома, что стояли здесь неподалёку. Я замечал тёмные остовы среди мелькающих деревьев.

И вот когда следы на грязной дороге стали чётче, моя лошадь внезапно повела носом, а потом резко затормозила и громко заржала, встав на дыбы. От такой неожиданности я не удержался в седле и полетел на землю. Благо упал на спину, которую защищал широкий меч. Но всё равно было до-

вольно неприятно.

Моя животина будто взбесилась. Она крутила мордой, фырчала и била копытами, то и дело вскакивая. В какой-то момент лошадь развернулась в мою сторону и ударила копытами, целясь в голову. Я увернулся, перекатился к краю дороги и вскочил на ноги.

Да что с ней происходит?

Из пасти животного летела пена. А глаза налились кровью. Лошадь снова бросилась вперёд, явно намереваясь втоптать меня в грязь.

— Да твою ж... — отскочил в сторону, держась за меч.

Убивать собственного скакуна не было никакого желания. Как потом возвращаться? Дождаться Изуди? А если и его животное так взбесится? Что тогда?

Однако моя лошадь, проскочив мимо, не остановилась. Понеслась дальше, издавая странный хрип. Со всей скоростью ворвалась в дебри и... врезалась в ствол. Но даже это её не остановило. Запрокинув окровавленную голову, лошадь попыталась заржать, но из горла вырвался лишь сдавленных сип вместе с розовой пеной. Животное снова бросилось в сторону, но уже от меня. И буквально через несколько шагов, налетело на толстое бревно.

Послышался треск дерева и костей. Я увидел, как ноги лошади ломаются, как рвётся плоть и наружу вырываются хрящи. Мерзкое зрелище.

Животное даже не могло заржать от боли. Казалось, оно

настолько обезумело, что теперь не хватает сил. Дёргаясь в предсмертных судорогах, разбрасывало по сторонам комья земли, пучки травы и щепки бревна.

Я вытащил меч и осмотрелся. Всё произошло не просто так. Что-то или кто-то явно этому поспособствовал. Однако вокруг царила тишина, если не считать звуки, издаваемые умирающим животным. Тогда я шагнул к нему поближе, зайдя со стороны головы. Попасть под удар копыта никому не пожелаешь.

– Давай, помогу, – прошептал я и занёс лезвие над мордой лошади.

Что мне стоило прекратить мучения бедной животины?

Но как только хотел ударить, заметил, как из широкого уха и ноздрей выползают мелкие паучки. Перебирая тонкими лапками, они стремительно засеменили на землю.

Ох, да чтоб вас всех!

С этой мыслью опустил лезвие. Раздался неприятный звук пробиваемого черепа, и на меня брызнула кровь.

Ладно, это того стоило. Хотя бы успокоил агонизирующий организм.

Животное дёрнулось в последний раз и замерло. Я же отпрыгнул на дорогу, выставив перед собой оружие.

Чёрт возьми, маленькие пауки. Вот уж с кем я действительно не хотел связываться, так это с такими тварями. Но, видимо, из-за них моя лошадь и спятила. Не удивлюсь, если они ещё и пытались ею управлять, чтобы сбить и затоптать

меня. А это значит, что где-то рядом находится их матка. Ну, или то существо, которое должно ими управлять. Конечно, есть вариант, что у арахнидов коллективный разум, но в этом я сильно сомневался.

Однако когда лошадь утихла, то воцарилась гробовая тишина. Даже птицы – и те примолкли. Ни стрекота насекомых, ни шуршания мелких зверьков, абсолютно ничего.

Плохо дело. Значит, тварь где-то рядом.

И тут в зарослях, где упала лошадь, послышался шум. Я не видел, кто там, но по звукам казалось, что это кто-то громадный. А в следующий миг раздался тихий свист, и из густого кустарника вылетела длинная липкая лента. Почему липкая? Она легко прицепилась к брюху мёртвого животного и потащила в гущу кустарника.

– Ох, ё, – тихо пробормотал я и попятился.

Стоило это произнести, как всё замерло. Скрывающееся существо не собиралось показываться, но, я чувствовал, не сводило с меня нескольких пар глаз. Ведь у пауков их много, верно?

Прошла пара томительных секунд. Стоя в одной позе, боялся пошевелиться. Тогда послышался очередной свист, и новая лента прилипла к крупу животного и потянула в дебри.

Собственно, что мне делать? Бросаться в атаку на неведомую хреновину или идти себе с миром дальше? Второй вариант мне нравился больше. Ведь пока я провожусь с многоногой тварью здесь, тот ублюдок ускачет дальше. Ищи его по-

том. Конечно, я мог воспользоваться своими силами и разогнаться настолько быстро, что догоню того за несколько секунд. Проблема только в том, что абсолютно не чувствовал их. Всё, что у меня получилось, – это поднять меч. Но чтобы ставить магические щиты или разжигать голубое пламя, даже не думал.

Да и потом, сюда должен прибыть Имудзи. Монстр может напасть на него. К тому же жизнь научила меня, что нельзя оставлять живых противников за спиной. Они обязательно себя проявят в момент, когда ты не будешь ожидать.

Вот и выходило, что выбор у меня только один – вступить в схватку со здоровенным пауком. Ведь именно он скрывается в лесу. На этот счёт у меня не оставалось практически никаких сомнений.

И тут где-то глубоко послышался сдавленный крик. Тогда пришлось отринуть всё и шагнуть вперёд.

– Ну, ладно, – усмехнулся я. – Давайте посмотрим на вас.

* * *

Стоило сделать лишь пару шагов, как мёртвое животное вновь замерло. Я напрягся, ожидая подвоха. Но вокруг снова воцарилась тишина.

– Ты не нужен нам, синеглазик, – из зарослей донёсся мелодичный женский голос. – Лучше уходи.

Вот здесь меня пробрали не самые приятные мысли. Как-

то бабушка рассказывала мне о расе паукообразных тварей, называемых джёрё. Обольстительные девы, но лишь наполовину. Вместо ног, у них было брюшко и восемь тонких паучьих лапок. Этакие насекомые-кентавры.

Джёрё редко встречались. Но если появлялись, то это грозило серьёзными проблемами. Они охотились на всё подряд: птиц, животных, ванов. Кто попадёт в их сеть, того и сожрут.

Среди народа ещё ходила присказка, как эти твари обращаются с мужчинами. Будто берут их в сексуальное рабство и насилюют чуть ли не каждый день. Ведь в их расе взрослыми становились только девушки, но из большинства яиц, если не из всех, вылуплялись мелкие паучки.

Кстати, именно их я и видел в теле лошади.

Но прямых доказательств этого «счастливого» рабства не имелось. Зато мне вспомнились истории про чёрную вдову и самку богомола. Их супругам мало что доставалось после спаривания, поэтому...

– Кто кричал? – смело обратился к незнакомке, которая не спешила показаться наружу.

– Разве тебя это интересует? – голос звучал насмешливо и в то же время маняще.

– Ответь на вопрос.

– А иначе ты применишь силу? – с её стороны послышался треск сучьев. – Знаешь, а ведь мне это нравится.

Через пару мгновений передо мной предстала сама джёрё. Высокая тварь с серой кожей. Как и говорилось в сказках, это

была женщина. Красивая, до безумия, с большими чёрными глазами. Пышная неприкрытая грудь могла приковать внимание любого нормального мужчины. Стройная талия и... паучье брюхо. Восемь острых волосатых лапок торчали по сторонам. И казалось, что они способны пробить меня насквозь, если только хозяйка этого захочет.

– Мы давно искали такого, как ты, – произнесла она томным голосом, медленно приближаясь.

Джёрё была намного выше меня, и это с учётом того, что лапки у неё согнуты. Если распрямится, то станет просто огромной.

– Мы? – переспросил я. – То есть ты не одна такая?

– Конечно, нет, – улыбнулась та. – Но нас осталось очень мало, и для этого нужен мужчина.

Ну кто бы сомневался, что ты предложишь мне роль самца.

– Насколько я слышал, одного уже поймали, – кивнул в сторону, откуда раздался крик.

– Он слабак. А нам нужен сильный.

– С чего ты взяла, что именно я подхожу? – усмехнулся в ответ. – Вдруг у меня насморк?

– Ты человек, а такого в нашем роду давно не было. К тому же, – она сделала ещё пару шагов и остановилась, – у тебя в руках подарок богов, который ты уверенно держишь. Я чувствую магическую силу, – протянула мне серую ладонь. – Иди же к нам и получи небывалое наслаждение.

На мгновение я замешкался. И дело не в том, что мне хотелось с ними спать. Просто, когда перед подростком стоит подобная красotka, думать начинаешь не только головой. Но мне удалось быстро собраться с мыслями.

– А если откажусь? – направил меч в её сторону.

Джёрё злобно прищурилась и прошипела в ответ:

– Тогда ты умрёшь.

А в следующее мгновение в воздух брызнула кровь и оросила грязную дорогу.

Глава 4

– А-ар! – зарычала от боли и злости тварь и дёрнулась в сторону.

Под ноги упал обрубок левой руки, который, как ни странно, продолжал дёргаться.

Я отскочил назад, готовясь к бою. Идти вместе с ней – значит, добровольно сдаться. Но нет, красавица, не на того нарвалась.

– Ах ты жалкий человечиска!

Джёрё рванула ко мне, занеся острые лапы. Но я поднырнул под них, перекатился, взмахнул мечом и отрубил сразу две с правого бока. Тварь завопила с новой силой. Споткнулась и рухнула на землю. Из обрубков хлестала тёмная кровь. Женщина билась в припадке, держась за жуткие раны. Шипела и рычала от злости.

Так она созовёт всех своих подруг.

Но в следующую секунду джёрё раскрыла клыкастый ротик и плюнула в меня. Вот только вместо обычной слюны, из её рта выстрелила липкая лента. Я успел крутануться на месте. Благодаря чему меня не зацепило. Но стоило повернуться к противнику лицом, как сразу две острые длинные лапы ударили в грудь.

По рёбрам пронеслась боль. Меня отбросило назад. Но всё же удалось устоять на ногах. А когда посмотрел на пау-

кообразную женщину, то увидел недоумение в её глазах.

– Шкура мору, – усмехнулся я и погладил по костюму. – Тебе её просто так не пробить.

И через мгновение замахнулся мечом и ударил. Лезвие не могло достать до врага. Но я вложил в это все свои силы. Из клинка вырвался столб голубого пламени и врезался в джёрё. От монстра остались лишь две неровные половинки. Однако верхняя часть, отделённая от остального на уровне груди и без правого плеча всё ещё дышала. Чёрные глаза, один из которых кровил, уставились на меня. И самое интересное то, что в них не было злобы или ненависти. Наоборот, я видел в них облегчение.

– Тебе не спасти... всех, – прохрипела джёрё.

– О чём ты говоришь? – я шагнул к поверженному противнику.

– П... проклятье... – из уголка её рта побежала алая струйка. – Всех не спасти...

– Что за проклятье, женщина? – меня начинала распирать злость.

Вот почему всегда недоговаривают? Хотя в данном случае понятно. Она ведь уже и не дышит.

Джёрё прикрыла глаза. На лице я увидел блаженную улыбку. Её большая аппетитная грудь перестала вздыматься. А серая кожа... пошла пятнами, и через пару секунду стала смуглой, но вполне обыкновенной.

– Приехали, – прошипел я и сжал челюсти.

Вот и опять ты, Тсукико, вляпался в какое-то проклятье. Очередной квест, приключеньице выпало на твою долю. Примешь его?

Говорить с самим собой в данной ситуации казалось глупым. А истощный вопль из леса заставил взять себя в руки и двигаться дальше.

* * *

Несмотря на крики ныне мёртвой джёрё, её подруги так и не поспешили на помощь. Вот что значит дружный женский коллектив.

Но как бы там ни было, мне следовало бежать на помощь мужику, которого они успели схватить. Сколько там таких тварей, я не знал. Опасны ли? Безусловно. Но оставлять вана на пожирание (или что там они собирались с ним сделать) никак не мог.

Ломанулся через густые заросли. По лицу и ладоням неприятно хлестали тонкие ветки. Толстые корни то и дело оказывались под ногами, так и норовя помешаться. Пришлось лавировать, наклонять, а изредка и прыгать, дабы не угодить в очередную яму.

Я не боялся, что на меня могут свалиться паукообразные бабы. Шкура мору должна была помочь. А вот мелкие арахиды, убившие мою лошадь, вызывали серьёзные опасения. Где они? Почему не нападают на меня? Способны вгрызаться-

ся только в животных? Или кто-то приказал им меня не трогать?

Пробежав всего ничего, вырвался на широкую поляну. Впереди возвышались разрушенные скалы. Груды огромных булыжников валялись повсюду. Высокие деревья тянулись к небесам и доставали до краёв разбитых гор. Однако никого рядом не увидел.

Крик повторился. Теперь я мог чётко сказать, что раздаётся он из тени скал. Присмотревшись, увидел там узкие проходы.

Пещеры. И снова я вернулся к этому. И почему всегда надо прятаться во всяких катакомбах?

Ринулся вперёд. Перебежать поляну не составило труда. А вот остаться незамеченным, конечно же, не получилось. Впрочем, я и не собирался прятаться. Твари наверняка знают, что я здесь. Мелкие паучки да крики сестрицы им явно обо всём рассказали.

И стоило мне добежать до подножья, заваленного камнями, как сверху раздался властный голос:

– Стой, человек!

Я резко затормозил и вскинул голову.

На высоком валуне стояла ещё одна джёрё. Такая же красивая и сексуальная. Но лишь наполовину. Вот там, где была пышная обнажённая грудь, да, красotka. А то, что ниже пояса, ну-у-у, так, на любителя.

– Ты убил нашу сестру, – она не спрашивала, а говорила.

– Было дело, – не стал спорить я. – Мне пришлось защищаться.

В этот момент по камням вокруг нас забегал мелкие паучки. Они словно чёрное покрывало застилали собой всё, к чему прикасались. Это жутко напрягало.

– Не бойся, – произнесла женщина. – Никто тебя не тронет, пока я не прикажу.

– То есть ты королева?

– Я польщена таким сравнением, – легко кивнула. Однако в тоне было больше иронии, чем благодарности. – Можешь так меня и называть – моя королева.

– Эм, – на мгновение замялся. – Вообще-то я на это не соглашался.

– А кто тебя спрашивает? – джёрё внезапно звонко рассмеялась, запрокинув голову.

Видимо, её это здорово веселило. Вот только мне было совершенно не до смеха.

Выхватив из-за пояса метательный нож, одним взмахом послал оружие в противника. Тренировки Акайо не прошли даром. Лезвие легко вошло в шею твари практически полностью. Алая кровь брызнула из раны. Женщина схватилась за горло, захрипела и беспомощно задёргала лапками, раскачиваясь из стороны в сторону. А буквально через пару секунд, бросив на меня испуганный взгляд, завалилась вперёд и рухнула на камни у моих ног, заливая их кровью. Тело всё ещё дёргалось, когда кожа стала светлеть и приобретать бо-

лее естественный вид.

На мгновение всё вокруг затихло. Казалось, что даже моё сердце перестало биться. Замерло и упало куда-то вниз. Туда, где ему совершенно нет места.

Чёрное покрывало пауков будто бы наблюдало за истекающей матерью. А я боялся пошевелиться, чтобы не спугнуть их или не раззадорить. Но стоило сделать малюсенький шаг в сторону, как они... разбежались по углам.

– Уф, – облегчённо вздохнул, прикрыв глаза.

Но резкий крик над головой заставил отпрыгнуть в испуге назад.

– Не-е-ет!

На валуне, где недавно стояла королева джёрё, вытянувшись во весь свой немалый рост, орала очередная баба-паук. Вот только эта самка была и на лицо не особо симпатичная, да и грудь плоская. Может, чуть больше, чем моя, а это уже о многом говорит.

Твою дивизию, Тсукико, ты же на вражеской территории. О чём думаешь?

Новая джёрё бросила на меня гневный взгляд и стремительно ринулась в бой. Прыгнула, раскинув по сторонам острые лапки. Я же только и успел, что выставить перед собой меч. А через мгновение на меня навалилась здоровая туша, придавив всем своим весом. Из лёгких вырвался воздух. Казалось, что вслед за ним вывалятся и внутренности. По бокам что-то ударило, да так, что от боли перед глазами по-

плыли красные круги. Но надо было выбираться. Оставаться под огромным паукообразным монстром не входило в мои планы.

Приподняв веки, понял, что всё закончилось так же стремительно, как и началось. Страшененькая джёрё приобрела розовую кожу, а это значило, что она мертва. Но как?

На пальцах чувствовалось что-то тёплое и влажное. Я не мог посмотреть, что именно, так как даже пошевелиться оказался не в состоянии. Зато увидел, что лапы твари ударили мне по бокам, и если бы не подарок Джиро, то я остался здесь разорванным на части.

Нет, без этого костюма меня бы уже давно убили.

Попытался пошевелить руками, но получилось лишь отпустить рукоять. И тут заметил, что из спины женщины торчит окровавленное лезвие. Мне удалось пробить её тело по диагонали, начиная с паучьего брюшка. Вот и ответ. Однако выбраться будет сложновато.

Внезапно рядом послышались тихие голоса. А в следующую секунду тело джёрё взмыло в воздух и отлетело в сторону. Вокруг собралась целая толпа пауко-баб. Их большие чёрные глаза оценивали меня. Они изучали меня с явным любопытством. Получеловеческие тела были как на подбор.

Впрочем, я быстро развеял в голове похотливые мысли и вскочил на ноги, вскинув меч.

– Ну, давайте! – выкрикнул им в лица. – Кто первый?

– Смотря для чего, – с лукавой улыбкой ответила одна из

них.

Так, не понял. Почему они не нападают? Я ведь только что убил их королеву и двух сестёр.

– Успокойся, человек, – говорившая вскинула руки, отчего всколыхнулись большие груди. – Мы не причиним тебе зла.

– Думаете, я поверю. На меня только что напали три ваших сородича.

– Три? – удивилась та, а потом понимающе кивнула. – Ясно. Кто-то из наших неудачно охотился.

– Неудачно? – выпалил в ответ. – Она чуть не сожрала мою лошадь.

– Что поделать, мы ведь живые и нуждаемся в пище.

– А ван, что кричал? Он тоже пойдёт к вам в желудок?

Я постоянно озирался, боясь атаки со спины. За это время успел их сосчитать. Шесть сексуальных и одновременно ужасающих джёрё. Даже если и получится расправиться с тремя-четырьмя, остальные могут продырявить голову. Пожалуй, надо будет об этом позаботиться.

– Так ты пришёл за ним? – спросила всё та же высокая брюнетка, опустив руки.

– Возможно, – кивнул я.

Как-то странно всё складывалось. Ко мне подкралось нехорошее предчувствие.

– Если так, то мы его отдадим.

Женщина посмотрела на одну из джёрё, и та убежала к

пещерам.

– Вот так просто? – переспросил я, не веря, что всё закончится прямо сейчас.

– Ты убил королеву, – говорившая повернулась и указала на труп у камней. – Теперь имеешь полное право забирать то, что хочешь.

– Это... слишком просто.

– Для вас да, – ухмыльнулась джёрё, а потом неожиданно... поклонилась, – мой король.

– Что?!

* * *

Стоило преклонить колено одной, как это повторили и оставшиеся.

– Какой ещё король?! У вас что, главным становится сильнейший?! – возмущённо воскликнул я, но уже предполагал ответ.

– Именно так, – ответила женщина, вновь посмотрев на меня. – Каждые сто лет мы переизбираем свою королеву. Одна из молодых особей бросает вызов старой джёрё, и они сражаются насмерть. Если проигрывает молодая, то через месяц новая снова может вызвать королеву на бой. И так пока она не сменится.

– То есть королева всё равно умирает?

– Мы все умираем, рано или поздно, – та пожала плеча-

ми. – Но кто не хочет такой власти, может сидеть спокойно. Правда надо пополнять наш род, а ведь чем королева старше, тем меньше рождается особей. А в стае должно быть как минимум девять. Вот и приходится выбирать новую королеву, чтобы другие джёрё нас не сожрали.

– То есть вы ещё и едите друг друга?

– А вы разве нет? – искренне удивилась она.

И только я хотел возразить, как вовремя прикусил язык. Даже у меня на Земле встречались такие уроды, что ж говорить о новом мире, где живут различные существа, более или менее питательные для своих собратьев.

– Ладно, неважно, – отмахнулся я.

В тот же момент ко мне под ноги бросили длинный и толстый комок ниток. Он дёргался, а изнутри раздавались какие-то звуки.

Всё-таки спеленали крикуна.

Осторожно подковырнув, разрезал паутину. И наружу показалась взмокшая лысина. Мужик, увидев тварей, тут же заорал во всю голосину. Джёрё скривилась и замахнулась над ним острой лапой.

– Стой! – выкрикнул я, и та замерла на месте.

Незнакомец же испуганно мотнул головой и посмотрел на меня. Большой нос, выпученные от страха глаза. Так себе тип, сразу понятно, в разведку с таким не пойдёшь. Сдаст и не пожалеет.

– Спаси! – выпалил тот, как только увидел меня. – Умо-

ляю! Всё сделаю!

– Вот этого не надо, – усмехнулся я и посмотрел на джёрё, которая так и не опустила лапу. – Получается, теперь я ваш король?

– Именно. И нападать на тебя мы не имеем права. По крайней мере, в ближайшие сто лет.

– Тогда почему набросилась вон та? – указал мечом на мёртвую джёрё, которая атаковала со скалы.

– Она хотела стать главной. А здесь появился ты и всё испортил.

– Ай-ай, какой я плохой.

Женщина лишь пожала плечами и посмотрела на вана, лежащего в паутине.

– Оставь его мне, – приказал я.

Опустился на колени и посмотрел тому в глаза. Что-то мне подсказывало, пока рано его освобождать.

– Кто такой? – спросил у него.

– Меня зовут Абари, – забормотал он. – Я скакал по поручению господина Сидзаки, когда моя лошадь сошла с ума от испуга и пауков, – покосился на джёрё. – А потом они меня поймали и притащили сюда.

– Ой, беденький какой, – я цокнул языком и достал зелье кицуне. – На вот, выпей чутка, полегчает сразу.

Тот сделал глубокий глоток и хотел продолжить, но я вовремя убрал бутылку. Мало ли, вдруг случится передозировка и он скончается раньше, чем успеет мне всё рассказать.

В том, что это ублюдок, которого я искал, не осталось никаких сомнений. Он сказал, что от Сидзаки, но ведь тот мёртв. Значит, врёт уже с первых слов. Видимо, есть что скрывать. Вот и узнаем.

– Ну как? – спросил у того. – Легче?

– Да не особо, – заговорил ван. – Эти твари же сначала меня трахнут, а потом сожрут. Какая тут лёгкость? – и резко замолчал, будто и не собирался подобного говорить.

Опаньки, зелье-то действует.

– Ладно, давай поговорим, – я присел на мягкую травку и махнул рукой, и джёрё отошли в сторонку, чтобы не напрягать вана. – Ты убегал от Ито Тсукико, того, что недавно сломал твоему господину шею в Поединке Чести, верно?

Казалось бы, глаза у него и так чуть ли не из орбит вылезли. Разве можно выпучить их ещё больше? В тот день я узнал, что можно.

– Да, ты только что с ним встретился, – ответил на его немой вопрос. – Понимаешь, зачем я тебя преследую?

– Хочешь убить всех, кто трахнул ту потаскушку Мэй! – выпалил тот и снова закрыл рот. Видимо, с зельем я всё же немножко переборщил и теперь ван изрыгает потоки правды практически в буквальном смысле. – Но я не был с ними! Клянусь!

А вот это плохо. Он ведь не может врать. Выходит, что я преследовал не того?

– Но ты знаешь, кто был с Сидзаки в тот вечер? Мэй из-

насиловали три вана. Один мёртв. Мне нужны имена оставшихся.

– Да, да, да, – закивал он и тут же выкрикнул: – Нет!

– Что ты сказал? – схватил его за шиворот и подтянул к лицу, указав на джёрё, что с любопытством на нас смотрели. – Видишь их? – тот закивал. – Мне стоит щёлкнуть пальцами, как они заберут тебя в пещеру и выпустят потроха. Хочешь этого?

– Конечно, нет! – воскликнул ван. – Я просто имел в виду, что не знаю всех, кто был в тот вечер!

– Всего трое. Сидзаки мёртв. Ты должен знать его приятелей, ведь тебя видели рядом.

– Но я потом уехал! – снова вырвалось у того. – Мои девочки ждали дома. Мне надо было их наказать!

– Вот как. Ладно. А кто остался?

– Сидзаки был только с Шаторо. Я не знаю, кто был третьим.

– Врёшь.

– Клянусь!

Выходит, и правда не врёт. Зелье кицуне действует.

– Где найти этого Шаторо?

– Да его каждая собака знает, – продолжил тот. – Он жил недалеко от границы с Ямадзаки, работал там над другим делом. Я не знаю, честно. Сидзаки доверял мне лишь малышек.

– Так, каких ещё малышек? – в душе что-то всколыхнулось.

– Погоди, так Изуди тебе ничего не сказал? Он просто направил тебя по моему следу? – ван мерзко засмеялся. – И ты ему доверяешь? Он же работал вместе с нами!

– Ответь на вопрос. О каких малышках ты говоришь? – его поведение меня здорово раздражало.

– Мы переправляли их через земли Ито. Ватанабэ щедро платят за этих милашек.

– Так почему бы не вести их сразу через клан Кобаяси? Они же их вассалы.

– Ты дурак? Ватанабэ и Ямадзаки терпеть друг друга не могут, потому так щедро и платят за товар, чтобы потом в банях хорошенько отодрать. Они трахают их и представляют, что имеют весь клан.

– Рабы? – процедил сквозь зубы я. – Вы торгуете женщинами?

– Ты что? – изумился тот и снова затараторил: – Говорю же, девочки. Маленькие, ещё даже сиськи не выро...

Тяжёлый удар кулаком заставил его замолчать и выплюнуть крошки от зубов. Я ударил ещё и ещё.

Суки! Так они торговали малолетками! Чтоб вас! Ублюдки!

– Он ваш, – вскочил с места и пнул вана с окровавленным лицом.

– Ты уверен? – ко мне подошла та самая джёрё.

– Безусловно. И сделайте так, чтобы его смерть была мучительной. Разорвите ублюдка заживо.

– Как скажешь, – хищно улыбнулась та и кивнула своим сёстрам.

Те схватили кричащего вана и утащили обратно в пещеры.

Меня же трясло от гнева. Как такое вообще возможно? Что происходит на наших землях? И почему Джиро ничего не предпринимает? Не знает или не хочет знать?

Кое-как успокоившись, я осмотрелся и спросил у джёрё:

– Куда мне идти-то? Как вернуться?

– Прямо, – женщина кивнула на лес. – Там выйдешь на дорогу, по которой прискакал.

– Отлично. Ещё и лошади у меня нет.

– Если хочешь, я тебя подвезу, – она сделала шаг ко мне и наклонилась. Пышные груди оказались у самого моего лица.

– Эм, – пробормотал я. – Пожалуй, обойдусь. И вот ещё что. Если вы выполняете мои приказы, то будьте любезны не трогать ванов.

– Вообще?

– Только тех, кого привезу я. Охотьтесь на животных или монстров, их в лесу полно. А ванов не трогать. Вы ведь не хотите вражды с ними. Тем более, что я охотник на монстров и защищаю обычных крестьян.

– Ты? – засмеялась та. – Не больно-то похож.

– Хорошо, хорошо, – вскинул руки. – Начинаящий. Но успел достаточно наследить.

– Да, это видно.

Я убрал меч за спину и уже хотел уйти, когда джёрё меня

остановила.

– Подожди, король, – осторожно взяла меня за руку. – Скажи, когда ты придёшь в следующий раз? Мы ждём.

– Зачем это?

– Я ведь рассказывала, что каждая королева должна нести потомство. Именно от неё рождается большинство особей.

– То есть, вы и сами можете рождать себе подобных?

– Конечно, но теперь ты главный и должен помочь нам.

– И как? – я знал ответ и всё же боялся его услышать.

– Спариваться с нами.

Ой, ё-ё-ё...

Глава 5

Вот как меня угораздило вляпаться в эту клоунаду? Спариваться с арахнидами-мутантами? О, боги, за что вы так со мной?!

А может всё не так уж страшно? Вдруг мне понравится? – Заткнись, дурак, – тихо выругался сам на себя.

Я брёл по лесу, размышляя о новых приключениях, которые липли ко мне, словно банный лист. Сперва проснулись неведомые силы, потом заполучил дом и деревню Сидзаки, а теперь ещё стал королём огромных пауко-баб, которых должен...

– Ну да, конечно, уже бегу, – хмыкнул под нос и перепрыгнул через очередное выпирающее корневище.

В отличие от прошлого пути, обратно я двигался довольно долго. А дорогу всё никак не мог найти. Оставалось только надеяться, что джёрё не запутала меня. Мало ли, вдруг у неё такой способ мести. Поняла, что в открытом бою со мной не так-то просто справиться, вот и заставила шагать всё дальше в лес. А сама, вполне возможно, крадётся где-то позади и выжидает удобный момент.

Однако я в этом очень сомневался. Обычно мои новые навыки позволяют чувствовать опасность. Холодок по спине, ощущение чужого взгляда, ну, или нечто подобное. Сейчас же всё казалось спокойным. Несмотря на то, что находился

в западном лесу, о котором складывались такие байки, что сложно было поверить, я чувствовал себя вполне спокойно и уверенно. Значит, они за мной не следят и всё, что рассказывала паучиха, было правдой. А из этого следует вывод – мне придётся их...

– Нет, нет, – помотал головой. – Надо что-то придумать.

И у меня созрел план. Правда, он нуждался в доработке, но всё же.

Если отправлять к ним других мужиков, приговорённых к смертной казни? Вот только не помню, когда последний раз кого-то казнили. Но даже если её не отменили, то согласится ли Джиро? Впрочем, почему нет? Ему не придётся марать руки, пугать зрителей шоу со смертельным исходом. Да и пауко-бабам счастье и обед в одном лице. А ещё это будет как последнее желание приговорённых.

– Бред какой-то, – усмехнулся я, выбираясь из густого кустарника.

И в то же мгновение вышел на заросшую дорогу. Неподальёку с левой стороны виднелись следы крови. Видимо, именно там я сражался с первой повстречавшейся джёрё. Но её тела уже не было. Сёстры утащили в пещеры.

Интересно, они её похоронят или сожрут?

Почему-то склонялся больше ко второму варианту. Наверное, для паучих это вполне нормально – пожирать сородичей после их смерти. Ну а что? Каждый знает, что самое питательное мясо – это мясо твоей расы. И никаких клад-

бищ. Остаётся только вопрос о трупном яде. Но ведь джёрё – монстры, не думаю, что они могут подавиться такой отравой. По возвращении надо будет разузнать о них побольше. Всё же теперь я их король. А каждый хороший правитель должен знать о своём народе все тонкости.

Справа послышался стук копыт. А уже через пару мгновений из-за поворота показался скачущий Изуди. Он гнал свою лошадь галопом, видимо, боялся, что опоздает. Впрочем, и так опоздал. Всё уже решилось. А вот к нему у меня теперь множество вопросов.

– Тсукико?! – выкрикнул он, подъехав ко мне и спрыгнув с лошади. – Как ты? Что случилось?

– Долгая история, – отмахнулся я. – Но уже всё разрешилось. Ты отвёз моих сестёр домой?

– Да, как и просил. Правда, по пути мне опять повстречался патруль. Их послал Ито-сан, ваш отец.

– Но ты же всё равно сопровождал их до поместья?

– Конечно, а потом галопом к тебе. Ещё Ито-сан просил передать, чтобы ты вернулся домой. У них к тебе серьёзный разговор.

– Зараза, – выдохнул я. – Надеюсь, не из-за девчонок.

– Не думаю, хотя Акайё был довольно грозен.

– Он лично тебя встретил?

– Поджидал у ворот, – ответил Изуди. – Видимо, знал, куда и с кем поехали его дочери.

– Это-то понятно, – вздохнул я. – Ладно, разберёмся. Под-

бросишь к поместью? Моя лошадь отбросила копыта.

– Конечно, запрыгивай, – ван подвинулся в седле.

– Только надо поспешить. Я нашёл твоего приятеля Абари. Он рассказал много интересного.

– Да? – несколько напрягся Изуди. – И что же?

– Расскажу по пути. Надо поспешить домой.

* * *

– Настоящие джёрё?! – изумлённо воскликнул Изуди.

Мы мчались по ровной дороге, выехав из леса. До поместья оставалось совсем недалеко. И мне очень хотелось поскорее разобраться с контрабандой Абари. Но сам я ничего не мог сделать, да и не понимал всех тонкостей подобных дел. Джиро и Акайо должны сами с этим разобраться.

– Да, – ответил я. – Они утащили вана. Но мне удалось с ними договориться, чтобы не трогали остальных.

– Это каким способом? – усмехнулся Изуди. – Не тем ли самым, о котором говорят в народе.

– Я, конечно, польщён вниманием противоположного пола. Но с ними уж точно не согласен провести ночку. Ты хоть раз встречался с этими паучихами?

– Нет. До того, как ты рассказал о них, даже не подозревал, что они завелись в наших краях.

Лошадь принесла нас к воротам поместья минут за десять или около того. В тот момент мне даже стало её жалко.

Уставшее животное опустило голову и тяжело дышало.

– Надо бы дать ей передышку, – сказал я Изуди, когда прыгнул на землю. – Оставь у нас в конюшне, а завтра вернёшься. Можешь взять какую-нибудь другую.

– Спасибо, – кивнул ван, слезая с неё.

Мы вошли на территорию поместья, где сновала прислуга. Увидев нас, они заулыбались и склонили головы.

– Работа мечты, – хмыкнул мой попутчик.

– С чего это? – переспросил я.

– Прости, Тсукико, но тебе не понять, каково живётся там, за стенами, – смущённо улыбнулся Изуди. – Здесь всё проще. Вас оберегают, о вас заботятся. А там мы выживаем. Думаешь, всё так же приносят на блюдечке?

– Совсем недавно ты говорил, что я вышел к народу. Что я не такой, как другие. А теперь намекаешь, что я один из зажавшихся толстосумов.

Ван резко остановился и поклонился.

– Прошу меня простить, Ито-сан.

Даже не знаю, что его обуревало в тот момент. Голос звучал ровно и без издёвки. Однако такая формальность мне совсем не нравилась.

– Чёрт тебя дери, Изуди, – возмутился я. – Общались же нормально. Вот зачем ты опять в ноги падаешь?

– Ну, в ноги я упаду только перед тем, кто излечит мою дочь, – хмыкнул он и посмотрел на меня. – К тому же, это почтение. В конце концов, мы у тебя дома, и я должен вести

себя соответственно.

– Ладно, дело твоё, – кивнул я и двинулся к дому. – Как только отведёшь лошадь, подойди к нам. Нужно поговорить.

– Хорошо, – ответил ван так же спокойно.

Может Абари наговаривал на него? Но они вместе работали на Сидзаки, а этот купец оказался тем ещё ублюдком. Кто знает, во что он втянул Изуди. Возможно, помимо его воли. Ведь тогда в Поединке Сидзаки угрожал его семье.

Но я надеялся, что мой приятель не вовлечён в рабскую деятельность. Иначе придётся его казнить или посадить в тюрьму. Не знаю, какой приговор вынесет Джиро для тех, кто был связан с Сидзаки в этом деле.

– Тсукико, – на ступенях стоял Акайо со своей обычной грозной гримасой. – Наконец-то ты вернулся, нам надо поговорить.

– Ито-сан, – я сложил руки по швам и поклонился. – Простите. Но у меня срочные новости, которые не терпят отлагательств.

– То есть они важнее, чем разговор с моим отцом? – он вопросительно вскинул бровь. Казалось, что мужчина одновременно недоволен и ему любопытно, какая такая новость может оказаться настолько серьёзной.

– Именно, – коротко ответил я.

– Что ж, говори, – всё-таки он мне поверил. Хотя разве были причины сомневаться?

– Вы знали, что Сидзаки торгует детьми между кланами

Ватанабэ и Ямадзаки?

– Что? – судя по его выражению лица, он был не в курсе. – Думаешь, я бы этому потворствовал? Отец двоих детей не может на такое спокойно смотреть, – мои слова его зацепили. Надеюсь, не обидится. – Что ты смог узнать на этот счёт? Какие доказательства?

– Я поймал одного из его подчинённых, Абари. Он был из тех, кто перевозил их по нашим землям?

И вот тут Акайо побагровел. На лице заиграли желваки, и даже кошачьи уши заострились от гнева.

– Где он сейчас? – произнёс тот, взяв себя в руки.

– К сожалению, его нет в живых, – я покачал головой. – Но необходимо сейчас же проверить его дом и места, где работали ваны Сидзаки.

– Знаю. Мы уже проверили все здания, принадлежавшие ему. Но ничего не нашли. Ты уверен в своих словах? Может Абари тебе соврал?

– Сомневаюсь. Он надеялся, что я его спасу от джёрё. Выложил всю подноготную, за что и поплатился.

– Джёрё? – из дома вышел старик Джиро и внимательно посмотрел на меня. – Мальчик мой, а ты уверен, что столкнулся именно с ними?

– Да, Ито-сама, – поклонился и ему. – Я мчался за Абари, так как считал, что он один из насильников Мэй. И столкнулся с ними в западных лесах.

– И как же ты после этого остался жив? – подозрительно

прищурился Акайю.

– Думаю, я знаю ответ, – улыбнулся Джиро и тут же стал серьёзным. – Если всё так, как говорил тот прислужник Сидзаки, то нам необходимо как можно скорее найти детей. Кто знает, что с ними случилось за эти дни. Тсукико, – посмотрел на меня, – где найти его дом?

– Без понятий, – снова покачал головой. Но в этот момент подошёл Изуди. – Но вот он должен знать.

– Изуди? – старик посмотрел на того. – Ты нам поможешь?

– Ито-сан, – поклонился ван. – Сделаю всё, что в моих силах. Только скажите.

– Насколько хорошо ты был знаком с Абари?

– Достаточно, чтобы презирать подобных ванов.

– Вот как, это хорошо. Можешь провести нас к его дому?

– Конечно. Но, думаю, вам лучше послать воинов к складам, что недалеко от границы с Ямадзаки. Абари часто там ошивался. Порой задерживался на несколько дней. Меня не допускали туда, говорили, что ещё не дорос до того уровня.

– Отлично, – кивнул Джиро. – Тогда ты и возглавишь воинов.

– Почту за честь, – Изуди выпрямился и опустил голову.

– Я всё организую, отец, – заговорил Акайю.

– Ито-сама, – произнёс я. – Позвольте мне поехать с ними. Я должен при этом присутствовать и довести дело до конца.

– Довести дело? – старик на мгновение задумался и посмотрел на сына. Тот коротко кивнул. – Хорошо, поезжай.

Но ты обязан вернуться сегодня вечером. У нас к тебе разговор.

– Будет сделано.

* * *

Отряд тяжело вооружённых бойцов во главе со мной и Изуди промчался по дороге словно ветер. Мы миновали несколько деревень, где жители рассматривали нас с явной тревогой. Не удивлюсь, если вскоре пойдут слухи о том, что с кланом Ямадзаки опять объявлена война.

Не прошло и получаса, как мы прибыли на место. На старые склады вела неширокая дорожка, поросшая травой. Ветхое, полусгнившие здания намекали, что это заброшенные места и не стоит здесь ошиваться. Потому что кроме неприятностей ничего не найдёшь. И первая из них не заставила себя долго ждать.

– Стойте! – перед нами вышел невысокий ван.

Серая шерсть, отрезанные кошачьи уши и обноски, в которые он был облачён, давали понять, что перед нами либо разбойник, либо бродяга. А грубое и тупое выражение лица склоняло к первому варианту.

– Кто такие? – прохрипел он с тем же наглым видом.

Ничего не говоря, я спрыгнул с лошади и двинулся к нему навстречу.

Деревянные здания стояли по сторонам от нас. И как толь-

ко я ступил на землю, их них выбралось ещё с десятков таких же потрёпанных и нелицеприятных ванов. В руках каждый держал дубину или цепь. У кого-то даже оказались длинные изогнутые кинжалы. В разбитых окнах приметил нескольких лучников, которые уже целились в нас.

Плохо дело. Надо поскорее с этим заканчивать.

– Опустите оружие, и никто не пострадает, – твёрдо произнёс я.

– Да кто ты вообще такой? – хмыкнул ван, достав из-за пояса здоровый нож.

– Тот, кто убил Сидзаки в Поединке Чести. Тот, кто отправил Абари на съедение джёрё. И тот, кто переломает тебе руки, если не сдашься.

На мгновение противник оторопел и непонимающе уставился на меня.

– Что, разве Абари не говорил? Сидзаки мёртв. И теперь всё, что принадлежало ему, – моё, – я остановился и с довольной улыбкой продолжил: – Так что будешь делать? Отдашь мне эти склады и девочек или решишь пободаться?

– Так ты знаешь?

– Я всё знаю.

Ещё пару мгновений он сомневался, но потом на роже расплылась наглая ухмылка.

– Ты ведь подкидыш, верно? В Дом Ито.

– Тебе-то что?

– А то, что я ненавижу Ито!

С этими словами он бросился на меня, вскинув оружие. Ударил сверху-вниз, но я успел подставить руку. Лезвие полоснуло по костюму из шкур мору. А когда ван увидел, что на мне даже следа не осталось, то удивлённо вскинул глаза.

В тот же момент мой кулак влетел тому в морду. Под пальцами хрустнул вражеский нос. Кровь окропила песок. Но ван не упал.

– Ах ты щено...

Второй удар свалил противника с ног. Он рухнул на спину, потеряв сознание. Я же шагнул вперёд и прокричал:

– Кто ещё против правил Поединка Чести?!

Справа послышался свист. Я вскинул руку, согнутую в локте. По предплечью что-то слегка ударило, и под ноги свалилась сломанная стрела. Покосился в окно, откуда стреляли, и резким движением выхватил из-за пояса тонкое лезвие и метнул в ту сторону. Раздался сдавленный хрип, а следом звук рухнувшего тела.

– Кто следующий?

После такой демонстрации пыл у остальных поубавился. Бандиты (а по-другому их не назвать) попятились.

– Лучше сдавайтесь, иначе хуже будет, – произнёс я, делая шаг вперёд.

В тот же момент оставшиеся ваны ринулись прочь, кто куда.

– Взять их, – скомандовал я отряду, и солдаты пустились в погоню.

Изуди подошёл ко мне и пнул неподвижное тело бандита.

– Ты же понимаешь, что всех не поймаем? Нас мало, а они разбегутся по разным сторонам. Спрячутся в норах, как крысы.

– Знаю, – ответил я. – Но мы их найдём. Главное вот этого разговорить, – кивнул на лежащего. – Рангику нам поможет. Свяжи его, а я осмотрюсь.

– Хорошо, – Изуди достал верёвку. – Но будь осторожен.

– Справлюсь. Не впервой.

С этими словами двинулся к ближайшему складу. И стоило мне открыть широкую дверь, как перед лицом блеснуло лезвие. Я успел уклониться и перехватить руку. Вывернул её до такой степени, что противник заорал от боли. Злость медленно заполняла душу.

Вот зачем ты лезешь? Я же могу сломать тебя пополам. Кстати...

В следующее мгновение его крик усилился. Снова хруст, и кости прорвались сквозь плоть.

– Пощади! – выдавил бандит, когда я отпустил его.

Зажимая рану, тот прижался к стене и обливался слезами. То ещё зрелище. Никакого достоинства. Стоит ли такого оставлять в живых?

Конечно, я ведь не сумасшедший маньяк.

Однако, когда я развернулся и посмотрел вглубь склада, то резко поменял своё мнение. Кулаки сжались с такой силой, что побелели костяшки. Слепая ярость набирала обо-

роты. Перед глазами появились красные круги. В тот момент мне захотелось вырвать всем тем, кто здесь «работал», кости и запихнуть им же в глотку.

Но стоило на секунду отвлечься, как в спину что-то ударило. Несильно, но я слегка пошатнулся. А когда обернулся, увидел покалеченного вана с ножом в руке. Он недоумённо смотрел на своё оружие и не мог понять, почему не получилось меня прирезать.

– Гнида, – зло прошипел я и ударил.

На мгновение мой кулак вспыхнул голубым пламенем и тут же пробил мягкую черепушку вана насквозь. С пальцев стекали капли крови и падали ошмётки мозгов. Удивительно, ведь у такого дебила их не должно быть. Тело противника дёрнулось и рухнуло наземь.

– Тсукико, что...

Внутрь вбежал Изуди. Он увидел, как я жестоко расправился с бандитом. В его глазах читались страх и брезгливость. Но как только он посмотрел в помещение, то мне слышался скрип его зубов.

У дальней стены стояли большие клетки, в которых... лежали обнажённые тела детей. Только через несколько секунд я смог учуять жуткий смрад. Грязные, обезвоженные и неподвижные маленькие неко.

– Не могу поверить, – пробормотал Изуди. – Это же...

– Да, – кивнул в ответ я. – Мы опоздали.

Глава 6

Внезапно, посреди гнетущей тишины раздался детский плач. Он словно лезвие резанул слух. Это звучало одновременно жутко и... ободряюще.

Я ринулся в сторону клеток, не обращая внимание на вонь. И уже приближаясь, с радостью понял, как мы сильно ошибались.

– Изуди! – выкрикнул я, не в силах сдерживаться.

– Вижу, – тот отозвался в паре шагов от меня.

Голос вана также дрожал от напряжения. Лежащие дети... они были живы. Валялись в лужах своих же экскрементов и рвоты, но дышали. Обессиленные, замученные, с опухшими глазами, но всё ещё живые!

– Быстро позови солдат, – приказал я.

– Они же ускакали за бандитами.

– А, чёрт, – прорывался от злости и схватился за решётку. Дёрнул, но та не поддавалась.

– Нужен ключ, – сказал Изуди.

– Нет времени. Отойди.

И с этими словами я рванул за прутья, что было сил. В ту же секунду по рукам заскользили голубые змейки-линии и оплели кулаки. Металл не выдержал такого натиска и сломался. Отбросив решётку в сторону, бросился к детям. Поднял первого на руки. Рыжий мальчишка с торчащими воло-

сами. Он был без сознания, но грудь медленно поднималась и опускалась.

Дышит! Живой! Чёрт бы вас всех побрал! Живы!

Я злился и радовался. Чувства распирали, когда прижал его к себе. На глазах навернулись слёзы.

– Тсукико? – позади раздался голос Изуди, который привёл меня в норму. – Всё в порядке?

– Нет, конечно, – я осторожно опустил мальчика обратно на пол.

Мне совершенно не хотелось этого делать, но сейчас требовалось решить главный вопрос – как их доставить в деревню. Лошадей мало, и все они под вооружёнными солдатами. Придётся потесниться или поискать телеги. Как-то же бандиты собирались их перевозить.

Я вскочил на ноги, понимая, что слишком много думаю. Надо было освободить остальных. С решётками на других клетках справился так же, как и с прошлой. Просто вырвал с корнем. От переполнявших чувств силы во мне буквально бурлили. Казалось, что могу разрушить склад одним лишь взмахом. Поэтому старался особо не распускать руки.

А вскоре нашёлся и тот, кто плакал. Белокурая девочка с короткой стрижкой и порезанными ушами. Видимо, её обкорнали уже здесь и не особо осторожничали.

Твари...

В голове давно появились идеи, как с ними поступить. Оставалось только дожидаться ответа Джиро. И, главное,

сдержаться самому, чтобы не разорвать подонков собственноручно.

Девочка сидела в углу клетки рядом с лежащими кицу-не. Две маленькие лисички сжались в клубок и дрожали, испуганно выглядывая из-под хвостов. Да, обе были в образе животных, и от этого казались ещё милее. Хотя... сейчас не время умиляться.

— Тихо, тихо, — я старался говорить как можно мягче. Шагнул в клетку, вытянув вперёд руки. — Я не обижу вас. Наоборот, помогу.

Белокурая девочка вжалась в угол и разревелась ещё сильнее. От ненависти к бандитам я сжал кулаки и сделал шаг назад.

— Ито-сан, мы поймали...

Голос вошедшего воина дрогнул. Молодой ван, чуть старше меня, уставился на клетки с ошарашенным видом.

— Поймали их всех? — спросил я, выводя его из ступора.

Парень дрогнул и повернулся ко мне.

— Девятерых, включая того, что вы обезвредили сами, — ответил он.

— Хорошо, — кивнул и двинулся к выходу. — Изуди, найдите телеги, они должны быть где-то здесь. Проследите, чтобы все дети были доставлены в мою деревню. Там организуем временный госпиталь в харчевне. Всё понятно?

— Да, Тсукико, — ответил ван. — А ты куда?

— Скоро вернусь. Выполняйте, — указал на последнюю

клетку с маленькими кицуне. – И там довольно юркие девчушки. Смотри, чтобы не убежали, иначе потом хлопот не оберёмся.

– Хорошо.

Отдав приказания, я вышел на улицу. На дороге недалеко от здания стояли солдаты, окружив связанных бандитов. Я подошёл ближе.

– Там нужна помощь, – кивнул в сторону склада. – Пускай двое останутся сторожить, остальные нужны там.

– Есть!

Воины, не сговариваясь, бросились по моему поручению. А парочка осталась. Они сдали шаг в сторону и выставили вперёд копыя, нацеленные на пленных.

Слаженно работают. Теперь, когда их меньше, они должны быть более внимательны.

И только я хотел уйти, как один из бандитов раскрыл свой поганный рот:

– Эй, человек. Решил поиграться с нашим товаром? Ну, так мы не против. Но тогда развяжи и отпущу...

Он не успел договорить. Тяжёлое светящееся лезвие обрушилось на его макушку и разрубило тело напополам. По сторонам брызнула кровь, заливая остальных. Две неровные половинки упали под ноги живым бандитам. А те уставились на это ошалевшими глазами.

– Запомните мрази, – прошипел я от злости. – Лучше помолчите, иначе будете завидовать такой быстрой смерти, –

пнул пробитую голову. Посмотрел на воинов. Те сохраняли спокойствие, и это радовало. — Они должны остаться в живых, — сказал им. — Но если будут плохо себя вести, делайте, что хотите. Однако этого, — указал мечом на вана, которого вырубил самолично, — оставьте мне. Он многое может рассказать.

— Как скажете, Ито-сан, — кивнул один из воинов.

Я довольно улыбнулся и двинулся в сторону основной дороги.

Почему ушёл и бросил остальных? Было одно дельце, не терпящее отлагательств.

* * *

— Рангику?!

Я ворвался в дом кицуне-лекаря без всякого стука. Внутри ничего не изменилось с прошлого посещения. Шкаф со склянками и длинный стол посреди комнаты. На лавочке у печи сидела спасённая мною лисичка, имени которой так и не узнал.

— Тсукико? — она испуганно подпрыгнула на месте.

— Прости, что напугал, — выставил вперёд руки и перевёл дыхание. — Где хозяйка?

— Она вместе с Йошито в харчевне.

— С Кабэ?

— Это его фамилия, а зовут...

– Спасибо.

Мне некогда было выслушивать эти рассказы. Всё сложилось более удачно, чем предполагал. Оба вана, что мне нужны, в одном доме.

Когда я покинул своих солдат, то, собравшись с силами, побежал в деревню. Прежняя скорость, благодаря которой я догонял оборотней, вернулась. Как надолго, не знал, но и не думал об этом. Тогда мысли занимало лишь одно – спасти детей.

Распахнув двери харчевни, увидел счетовода и лекаря, сидящими за столиком. Две кружки с непонятным пойлом, весёлые разговоры. Решили расслабиться? Невовремя.

– Рангику! – вырвалось у меня чуть громче, чем ожидал.

Они оба вздрогнули и посмотрели на меня с испугом.

– Ито-сан? – удивлённо пробормотал Кабэ.

– Ты, – указал на женщину. – Быстренько к себе домой. Собери всё, что может помочь детям. Бинты, тряпки, мази, зелья, всё, что найдёшь.

– Тсукико? – она вскочила на ноги, изумлённо уставившись на меня. – Что с тобой? Весь в крови и...

– Потом расскажу, – перебил я. – Быстренько собери то, что просил. И выходи на улицу. У тебя минута.

– Хорошо, хорошо, – вскинула руки та и выбежала наружу.

– Ито-сан, что происходит? – обеспокоенно спросил счетовод, встав из-за стола.

– Кабэ, к тебе тоже дело. Очисти это помещение. Собери татами и матрасы как можно больше. Организуй здесь временный госпиталь. Понял?

– Конечно, – закивал тот. – Но скажите, что произошло? Я нервно озирался по сторонам. Мне совсем не нравилось то место. По крайней мере, в том виде, в котором оно сейчас. Но выбора не оставалось.

– Мы нашли детей. Много, около двадцати. Все истощены, голодны и напуганы. Им надо помочь.

– О, боги! – чуть ли не воскликнул тот, схватил кружки и побежал за стойку. – Всё будет сделано, Ито-сан. Буквально через пару часов не узнаете эту забегаловку.

– Долго, – сказал я. – Надо быстрее. Найди тех, кто хочет подзаработать. Сам им заплачу, если согласятся. Сейчас отправлюсь за ними и вскоре вернусь, – ступил на порог и снова обратился к суесящемуся счетоводу: – Кабэ, я на тебя надеюсь.

– Понял вас, Ито-сан. Можете на меня положиться.

– Благодарю, – кивнул я и выбежал на улицу.

На другой стороне дороги уже поджидала кицуне. Толстая сумка была перекинута через её плечо. Рядом прыгала с ноги на ногу младшая лисичка.

– Тсукико, может расскажешь? – спросила Рангику. Однако в голосе я не услышал недовольства. Видимо, женщина понимала, что заказ непростой и срочный.

– Скоро сама всё увидишь, – ответил я и обнял кицуне. –

Увидимся, – кивнул второй, а в следующую секунду рванул в сторону складов, где нас уже дожидались солдаты.

* * *

Дальше всё происходило столь стремительно, что я не успевал за всеми следить.

Принесся Рангику к детям, готов был ловить её. Думал, что женщина может слишком эмоционально на всё отреагировать. Но нет, как ни странно, кицуне молча двинулась к клеткам и принялась за дело. И только дрожащие руки выдавали её напряжение.

Когда мы явились, солдаты не успели перенести всех. Особенно проблемы вызвали лисички и ревушая девочка. Но когда рядом показалась Рангику, те сразу же приободрились. Белокурая неко замолчала и расплылась в глупой улыбке, а маленькие лисы приняли более человеческий вид.

– Что здесь было? – спросила женщина, когда я подошёл ближе.

– Сидзаки и компания, – зло произнёс я, отчего малыши снова дрогнули, но моя спутница их успокоила. – Они занимались торговлей.

– Ими? – голос женщины дрожал.

– К сожалению, – уже тихо отозвался я. – Я нашёл Абари. Он был здесь главным, замещал Сидзаки. Теперь оба горят в аду. Остальные, – кивнул в сторону выхода, – скоро там

окажутся. Но сперва надо их разговорить, чтобы сдали всех, кто к этому причастен. Нужна будет твоя сыворотка правды.

– Сыворотка правды? – женщина удивлённо посмотрела на меня и улыбнулась. – Мне нравится это название. Пожалуй, оставляю, если не против.

– Да пожалуйста, – усмехнулся в ответ.

Вид перебинтованных и успокоившихся детей благоприятно на меня действовал.

– Что с ними будет? – спросила Рангику, не поворачиваясь ко мне.

– Есть у меня одна идея. Но в любом случае им не пойдёт.

– Я про детей.

– Сперва вылечим, а там не знаю, – я пожал плечами. – Посмотрим, что решит Джиро.

– Разве не ты решаешь на этой земле? – кицуне задала довольно странный вопрос, который мне не понравился.

– Я всего лишь вассал, да и то недавно вступил в права. А тебе не нравится, как правит мой дед?

– Твой приёмный дед.

– Неважно. Мне просто интересно, почему так много ванов, которые недовольны его управлением?

– Ты разве не видел, что творится вокруг? – женщина посмотрела на меня беспокойным взглядом. – Насильники спокойно катаются по дорогам. Торгуют детьми. А монстры так и вовсе скачут по деревням и похищают ванов. Может Ито

Джиро и хороший ван, но работает он слабовато.

Хотелось возразить, да вот только язык не повернулся сказать слово против. Как ни крути, а она всюду права. Почему моя семья не замечала, как по их землям катаются повозки с заключёнными детьми? Почему не пускают воинов на расправу с монстрами и призраками? И что изменилось, когда всем этим занялся я? Прошло всего ничего, а я уже спас десятки жизней. Нехорошо себя нахваливать, но от правды не отвертеться. Так почему подобного не было раньше? Может, Изуди и Рангику правы, мои приёмные родители засиделись за стенами, погрязнув в бумажной волоките, и даже представления не имеют, что происходит вокруг? Но разве такое возможно, ведь они должны вникать в вопросы народа. Или подобные проблемы только на границе, а ближе к центру, там, где поместье, всё гораздо радужнее? Скорее всего, так оно и есть.

– Давай не будем обсуждать это при посторонних, – я покосился на воинов, выносивших детей. – Да и вообще, не хотелось бы об этом говорить. Я глубоко уважаю Джиро и Акайо. Уверен, вскоре всё изменится.

– Может быть, – кицуне слабо улыбнулась. – Но если и так, не столько из-за них, сколько благодаря тебе.

– Поговорим позже. Надо вытащить их отсюда, – посмотрел на девочек, а потом ушёл на улицу.

Телеги нашлись за зданиями склада. Солдаты раздобыли соломы и тряпки, подстелили на деревяшки и уложили туда пострадавших. И уже примерно через час-полтора мы въехали в мою деревню. Ваны, встречавшиеся на пути, испуганно убегали и прятались. Однако всё равно высовывали свои любопытные носы и наблюдали за процессией.

Она и правда была довольно специфичной. Впереди ехали я и Изуди. Следом тянулись телеги с детьми, окружённые пешими солдатами. А в хвосте плелись связанные бандиты. Они то и дело спотыкались и падали, однако никто из нас и не подумывал остановиться. Тогда тем оставалось либо волочиться по ухабистой дороге, либо пытаться подняться и топтать ножками. В итоге уже на середине пути бандиты выглядели довольно потрёпанно. Впрочем, эту участь они заслужили.

– Ито-сан? – из харчевни выскочили Кабэ и ещё несколько ванов в крестьянской одежде. – Всё готово.

– Отлично, – я спустился с лошади. – Распорядись, чтобы приготовили еду и воду.

– Уже всё сделано, – из здания бывшей забегаловки раздался знакомый голос, и наружу вышел Акаё, чуть не зацепив ушами дверной проём. Мужчина был слишком высок для такого прохода. – Как всё прошло?

– Можете посмотреть, – я кивнул на телеги.

И тут, следом за сыном, появился и седобородый отец. Джиро выбрался на улицу с хмурым видом, но, заметив меня и солдат, расплылся в улыбке.

– Вижу, ты успешно завершил своё дело, мой мальчик.

– Ещё не до конца, Ито-сама, – я поклонился старику. – Нужно разместить детей и накормить их. Привести в чувство.

– Пускай об этом позаботятся другие, – ответил тот, подходя к телегам. – Боги, – пробормотал он, а потом резко изменился в лице и посуровел. – Чего стоите?! – рявкнул на крестьян. – Быстренько занесите малышей в дом!

Ваны дрогнули и тут же засуетились. И уже через несколько минут в телегах не осталось никого из найдёнышей. Тогда мы вчетвером: я, Джиро, Акаё и Изуди, подошли к пленным.

– Значит, это они во всё виноваты? – спросил старик.

– Всего лишь пешки, – ответил я, с отвращением смотря на окровавленные и подратые лица бандитов. – Всем заправлял Сидзаки со своей шайкой. Они переправляли детей по реке и прятали на складах. А потом везли по нашим землям к Ватанабэ.

– Мимо нас? – изумился Джиро и посмотрел на своего сына. – Как это вообще возможно? Под самым носом.

– Не знаю, отец, – тот сохранял спокойствие, но я видел по глазам, что мужчина готов сорваться на пленников. – Но

мы выясним.

— У моей знакомой кицуне есть отличное средство, чтобы развязать язык, — вновь заговорил я. — Вот он, — указал на бандита с обрезанными ушами, — первым выбрался из склада и вступил в разговор со мной. Значит, руководил шайкой. Думаю, с него и начнём.

— Хорошая мысль, Тсукико, — кивнул Джиро. — А потом мы решим их дальнейшую участь.

— Ито-сама, — я посмотрел на старика. — Позвольте этим заняться мне. Сегодня всё так удачно сложилось, что грех упускать возможность.

Казалось, Джиро меня понял, и тогда на его лице появилась хищная улыбка. Вот такого я от него не ожидал, но был рад видеть.

* * *

Комнату для допросов расположили в одном из хлевов Сидзаки. Ну, теперь уже моих хлевов. Главы клана также присутствовали. Рангику дала нам пару бутылей, сказав, что больше нет. Но для каждого из бандитов требовался лишь один глоток. Так что нам хватило.

Но как оказалось, эти подонки мало чего знали. Оно и неудивительно, ведь даже приближённый к Сидзаки Изуди был не в курсе подобной торговли. Логично, что купец не доверял недоумкам ничего, кроме охраны складов от любо-

пытных глаз.

И всё же нам удалось выяснить кое-что интересное. Бандиты орудовали на землях Ямадзаки, воровали детей и перевозили на другой берег. То есть к нам. Потом прятали и ждали, когда за ними приедет повозка во главе с Абари. Тот лысый подонок уже был окружён личной охраной. Куда он уезжал, никто не знал, но слышали, что точно не по центральным дорогам. Их объезжали во избежание ненужных встреч. У Абари были знакомые среди воинов, которые безропотно пропускали всех, кто достаточно заплатит. Но конечно же имён никто не знал.

А через какое-то время они возвращались, но уже с новым товаром. Малышки из клана Ватанабэ так же прятались на складах, пока за ними не приезжали покупатели. Кто-то с земель Ямадзаки, скрывавшиеся под масками.

– Значит, это дети Ямадзаки, – пробормотал Джиро и задумался. – Как только они поправятся, придётся их вернуть.

– А если им некуда идти? – спросил я. – Вряд ли похищенные были из богатых семей. Скорее всего бедняки или вовсе сироты.

– Может и так. Но мы не можем об этом умалчивать, иначе потом нас самих выставят виновными. Здесь и без того появится множество неприятностей. Наш купец воровал их детей.

– Но ведь всё происходило и наоборот. Кто-то покупал малышей с земель Ватанабэ. Надо только найти покупателей

и показать их Ямадзаки. Тогда к нам никаких претензий.

– Вполне возможно, – покачал головой Джиро. – А может всё выльется в более серьёзные проблемы.

Мы вышли на улицу, где поджидали лошади.

– Почему? – не понял я. – Мы ведь им поможем.

– А если сам Ямадзаки замешан? – заговорил Акайо. – Ты об этом не подумал, Тсукико?

– В таком случае их точно нельзя возвращать.

– Решим, когда к нам прискачет посол, – Джиро, несмотря на свой почтенный возраст, легко запрыгнул в седло. – А теперь, Тсукико, нам пора домой.

– Но как? – остановился и уставился на него. – Я не могу бросить их сейчас.

– Успокойся. Здесь достаточно опытных ванов, которые смогут и вылечить детей, и защитить их в случае опасности. А тебе завтра надо отправиться в школу.

– Школу? – меня переполняло возмущение. – Вы шутите? После того, что здесь произошло?

– Мы ведь с тобой договорились: ты выполняешь задание, а потом возвращаешься к обычной жизни. И так чередовать.

– Но, Ито-сама, это же глупо. У меня теперь дом, земля, госпиталь, который ещё надо построить. Я нужен народу.

– Всё успеешь, – добродушно улыбнулся тот. – И да, ты прав. Ты нужен народу. Поэтому должен подать правильный пример.

– А что сейчас не так?

– Ну вот скажи мне, хорошо будет, если парни вроде тебя ринутся сломя голову в западный лес, чтобы истребить чудовищ? – старик хитро прищурился. – Как думаешь, кто победит?

– Монстры, – вынужден был согласиться с ним.

– Верно, – кивнул тот, а потом вздохнул. – Давай договоримся. Выполнишь мою просьбу, а я выполню твою. Можешь делать с пленниками всё, что пожелаешь.

– И Вы не скажете, что это слишком жестоко?

– Я буду только рад.

Глава 7

Небо уже окрасилось в алые цвета. Тогда мне это не казалось романтическим. Наоборот, красные небеса напоминали кровь. За последние несколько дней я повидал её немало. Удивительно, как ещё не сошёл с ума. Наверное, помогала разрядка, даруемая Эми. Ну, и бутылочка саке, к которой хотелось приложиться уже сейчас. Плохо это или хорошо, не мне судить. Хотя понимал, что не стоит увлекаться. Превратиться в подобие Саторэ я не собирался.

Мы втроём подъехали к поместью и спустились с лошадей. Слуги тут же забрали животных и увели в стойло. Джиро и Акайо были довольно молчаливы всю дорогу. Хотели поговорить со мной именно в кабинете? Или просто погрузились в собственные мысли? Как бы там ни было, скоро я это узнаю.

Стоило нам подняться на пару ступеней, как сверху слышались шлепки, а через мгновение показался говорящий сандадь.

– Рад вас приветствовать дома! – провозгласил он. – Позвольте в честь этого...

– Не сейчас, бакэ-дзори, – ответил Джиро, проходя мимо.

– Но, Ито-сан!

– Бакэ, – грозно произнёс Акайо, поднимаясь вслед за отцом. – Оставь свои шуточки для прислуги.

– Вам же нравилось, – обижено произнёс сандаль, развернувшись за уходящими.

– Эй, друг, – прошептал я, склонившись к нему. – Давай после ужина встретимся у меня, и там ты мне всё расскажешь? Пропустим пару чарок и поделимся историями.

Тот подпрыгнул на месте и перевернулся через себя.

– Тсукико, друг мой...

– Тише ты, – шикнул на него, поднялся и пошёл за мужчинами. – После ужина, – напомнил я. – Только не шуми.

– Понял, – отозвался тот и ускакал прочь.

Мы же втроём прошли по коридору, залитому кроваво-красными солнечными лучами. В обеденном зале уже сидели ушастые сестрички и с любопытством наблюдали за нашей процессией. На кухне слышался звон посуды и голоса Шинджу и Эми. Оттуда шёл настолько соблазнительный аромат, что я готов был плюнуть на всё и броситься к женщинам, чтобы те поделились едой. Только тогда я осознал, насколько голоден. Ведь за весь день так нормально ничего и не поел.

Но, естественно, сдержался.

Джиро открыл свой кабинет и вошёл первым. Следом Акайю и я. Мужчины сразу сели на татами. Думаю, такие поездки для них тоже казались утомительными. В особенности для старика.

Плохо, выходит, что вы и правда редко выбираетесь за стены поместья.

– Присаживайся, Тсукико, – произнёс Джиро и указал на циновку. – Думаю, ты понимаешь, о чём пойдёт речь.

– Смутно догадываюсь, – ответил я. – Мне пришлось оставить Теруко и Ай, чтобы догнать преступника. Но в верности Изуди я не сомневался.

– Это хорошо, – сказал Акайю и сердито посмотрел на меня. – И всё же в следующий раз такого нельзя допустить. Я отпустил их, зная, что они под твоим присмотром. Но ты оставил их в не самой благоприятной деревне.

– Виноват, Ито-сан, – склонил голову. – Обещаю, такое больше не повторится.

– Очень на это надеюсь, – кивнул тот. – Но мы хотели поговорить о другом. На твоих землях вскрываются всё новые и новые... – на мгновение он замялся, – неприятные моменты. К примеру, сегодняшняя находка на складах. Это очень большая провинность. Думаю, ты понимаешь.

– Мне кажется, вы весьма мягко и дипломатично об этом выразились, – ответил ему с улыбкой. – Я бы назвал несколько иначе.

– Понимаю, – согласился Акайю. – Но будь любезен дома и при других высокопоставленных ванах так не выражаться. Ты теперь видная персона. За то короткое время, что приобрёл силы и начал бороться с монстрами и бандитами, многие крестьяне подняли головы и посмотрели в нашу сторону. Они хотят равняться на тебя, стать такими же. Именно поэтому мы и просим тебя вести себя цивилизованно и по-

казывать верный пример аристократа.

– Почему? – вот теперь пришёл мой черёд идти в лобовую. – Кое-кто считает, что вы засиделись в поместье. Народу не нравится, когда вокруг бегают всякого рода чудища, а главы клана в это время перебирают бумажки. Почему вы так редко показываетесь им? Как смогли допустить, что под самым носом пошла торговля детьми? Это же неслыханная дерзость! Разве вы не замечали странного поведения Сидзакки? Да по нему сразу было видно, что он конченный...

– Тсукико! – резко прервал меня Джиро. Старик был сердит. Впрочем, оно и понятно. Какой-то юнец решил поучить его уму-разуму. – Вот это настоящая дерзость. Оскорблять тех, кто приютил тебя и дал кров над головой? Скажи, за всё время, что прожил у нас, нуждался ли ты в чём-то?

Наверное, я должен был смутиться и извиниться, но не на того напали.

– Да, – парировал в ответ. – Нуждался. В отце!

Акайо хмыкнул. В его взгляде читалось презрение впременешку с уважением. Что он чувствовал? Гордился, что я стал мужественным? Или ненавидел, из-за того, что какой-то приёмыш так нагло себя ведёт?

– Может было бы лучше оставить тебя на улице? – покопился тот.

– Почему нет? – я пожал плечами и уже хотел встать, как Джиро вскинул руку.

– Ну хватит, – приказал он. – Успокойтесь оба, – внима-

тельно на меня посмотрел. Усталое вздохнул и продолжил: – Хочешь правды? Хорошо. Я редко выезжаю, потому что меня пожирает болезнь.

И тогда оголил левое плечо. На нём расплылось большое чёрное пятно. С первого взгляда могло показаться, что оно родимое. Но я прекрасно помнил, что ничего подобного у старика не видел.

В тот момент мне стало жутко стыдно. Я готов был локти кусать из-за того, как себя вёл.

Мальчишка! Словно малолетний придурок, у которого в заднице играет юношеский максимализм. Соберись, тряпка. Теперь под твоим началом целая деревня и несколько десятков жизней. Так будь достоин ими править!

– Лишь мой сын, да личный лекарь знают об этом, – говорил Джиро, спрятав жуткое зрелище. – Мне тяжело даются переезды, а копаться в бумагах и размышлять о наших делах так вообще настоящая пытка, – криво усмехнулся. – Поэтому Акайо всё делает за меня. Он достаточно подкован в подобных вопросах, но, как ты понял, они занимают слишком много времени. К тому же не забывай, что у него семья, которая тоже жаждет внимания. Скажи, как ты согласишься в глаза родной дочери, если целый день катаешься по деревням и обнимаешься с чужими детьми? Понравилось бы ей, что ты променял собственную семью на чужую?

– Я не знаю, что и сказать.

– А ничего и не надо. Мы просто хотим, чтобы ты по-

нял. Быть главой клана нелегко. У тебя появился небольшой участок. Прошло уже несколько дней, что ты о нём знаешь? Сколько у тебя ванов? Сколько скотины? Как много собираете риса за год?

– Я попросил Кабэ всё это проверить и записать.

– Он так и сделал. А ты прочитал? Ознакомился с документами? Или думаешь, гоняться за монстрами – это всё, что нужно народу? Безусловно, прослывёшь героем, убийцей чудищ и защитником крестьян. Но что сможешь сделать, когда, допустим, один сосед покусится на участок другого? Скажешь им сражаться в Поединке Чести? Тогда от твоего поселения вскоре ничего не останется.

– И что вы предлагаете?

– Мы предлагаем помощь, Тсукико. А ты бьёшь по протянутой руке.

– Это не совсем так, – возразил я. – Просто сегодняшнее открытие...

– Поверь, – перебил Джиро. – Меня оно взволновало не меньше тебя. Я готов приговорить всех бандитов к четвертованию. Но как понимаю, у тебя есть идея получше.

– Да, – кивнул в ответ. – Думаю, стоит с ними поступить так же, как и с их командиром Абари. Отдать джёрё.

– Мне слабо верится, что в наших краях появились такие монстры, – заговорил Акайо. – Мы бы их заметили.

Я вопросительно на него посмотрел. И весь мой вид говорил: у вас здесь торгуют малышками, а вы удивляетесь мон-

страм в западных лесах? Мужчина понял, что я имел в виду, и отреагировал вполне адекватно.

– Может расскажешь, что произошло?

– Если быть кратким, то, когда искал преступника, то убил их королеву, – несколько смущённо пробормотал я.

На мгновение повисла гнетущая тишина. А в следующую секунду отец и сын разразились звонким смехом. Я даже испугался, не случилось ли что. Но быстро сообразил – они знают о последствиях.

– И теперь ты их король? – вытирая выступившую слезу, переспросил Джиро.

– Ну, – пожал плечами. – Как-то так, да.

– О, боги, Тсукико, – не унимался старик. – Ты не перестаёшь меня удивлять. Сперва заполучил двух наложниц, а теперь ещё и целую стаю джёрё.

– Признаться, мне совсем не хочется помогать их популяции, – сказал я. – Но приказал им, чтобы не трогали простых ванов.

– А вот это хорошо, – первым успокоился Акайо. – И теперь ты хочешь отдать им пленных?

– Да, – ответил я. – Убью сразу двух зайцев. Выполню свой «королевский» долг и накажу преступников. Хотя получается даже трёх, ещё и накормлю своих подданных.

– Жестоко, – хмыкнул мужчина, но по его злобному блеску в глазах было понятно, что идея ему понравилась. – Но справедливо.

– Пускай сегодня ещё поживут, а завтра после школы отправишься в гости к... – Джиро на мгновение замолчал, подбирая нужное слово, – изумительным женщинам. А пока отправимся в зал. Иначе твой крик из живота сведёт меня с ума.

Я смущённо погладил пузо, которое урчало весь наш разговор, и благодарно поднялся на ноги.

* * *

– Так ты теперь король паучих?! – Шинджу готова была кричать от такой новости. – Ну тебя и угораздило!

Мы сидели за столом. Дымящийся ужин, так манящий своими ароматами, дурманил разум. Я практически ничего не слышал и уж точно мало кого слушал. Всё, чего мне хотелось, – это есть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.